
Д. В. КУЗНЕЦОВ

Глава 2

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ РАЗРАБОТКИ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ВО ВРЕМЯ АГРЕССИИ ЯПОНИИ ПРОТИВ КИТАЯ (1931-1945 ГГ.)

Военные преступления, которые были совершены вооруженными силами Японии на территории Китая и целого ряда других стран Азии до и во время Второй мировой войны, являлись довольно многочисленными, некоторые из них носили беспрецедентный характер.

Кузнецов Дмитрий Владиславович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей истории, философии и культурологии, Благовещенский государственный педагогический университет.

Пожалуй, наиболее известным из них является так называемая Нанкинская резня – трагический эпизод Японо-китайской войны 1937-1945 гг., в ходе которого в Нанкине, в течение нескольких недель, начиная с 13 декабря 1937 г., японские военнослужащие совершали массовые убийства гражданского населения. По разным оценкам, было убито до 300000 человек, главным образом гражданских лиц.

Между тем еще одним крупным японским военным преступлением, совершенным в Китае, является деятельность, связанная с разработкой и применением химического и бактериологического оружия, в том числе в отношении гражданских лиц.

В данной главе предпринята попытка исторической реконструкции деятельности «Отряда 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области химического и бактериологического оружия.

Отдельное внимание уделено Хабаровскому процессу (25-30 декабря 1949 г.), в ходе которого к суду была привлечена группа бывших военнослужащих Императорской армии Японии, имеющих причастность к деятельности «Отряда 731».

***

В отечественной историографии деятельность «Отряда 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области химического и бактериологического оружия, освещена на фрагментарном уровне. Приходится констатировать, что какие-либо специальные работы, в первую очередь монографии, в которых на комплексной основе рассматривалась бы данная проблема, отсутствуют.

Тем не менее в книгах и статьях, посвященных Хабаровскому процессу, первые из которых были опубликованы уже в 1950-е годы, авторы (М.Ю. Рогинский, С.Я. Розенблит, Л.Н. Смирнов и др.), принимавшие непосредственное участие в Хабаровском процессе, обращаются к истории «Отряда 731» и его деятельности на территории Китая¹.

Что же касается современного этапа в развитии отечественной историографии, то проблема, которая находится в центре нашего внимания,

---

¹ См.: *Рогинский М.Ю., Розенблит С.Я., Смирнов Л.Н.* Международный процесс главных японских военных преступников. М.: Изд-во АН СССР, 1950; *Рогинский М.Ю., Розенблит С.Я., Смирнов Л.Н.* Бактериологическая война – преступное орудие империалистической агрессии. Хабаровский процесс японских военных преступников. М.: Изд-во АН СССР, 1950; *Рогинский М.Ю.* Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юридическая литература, 1985.

была затронута в нескольких статьях, опубликованных в периодических изданиях².

Определенный интерес представляют материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов», состоявшейся в 2009 г. в Центральном музее Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на Поклонной горе (Москва)³.

Из числа тех материалов, которые были размещены также в глобальной сети Интернет, в первую очередь следует отметить статьи В.В. Романовой, доктора исторических наук, профессора кафедры истории медицины, истории Отечества и культурологи Первого МГМУ им. И.М. Сеченова, которая впервые ввела в научный оборот документальные материалы, посвященные Хабаровскому процессу, содержащиеся в

---

² См.: *Бондаренко Е.Ю.* Судьбы пленных. Токийский и Хабаровский международные процессы над японскими военными преступниками и их последствия // Россия и АТР. 1993. № 1. С. 117-123; *Барышев В.А.* Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 60-летию события) // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 3. С. 3-9; *Юдин Б.Г.* Из истории биомедицинских исследований на человеке: Хабаровский процесс 1949 г. // Вопросы истории естествознания и техники. 2009. № 4 (октябрь). С. 107-125; *Антипов М.А., Ардзенадзе Я.Т.* «Отряд № 731» как историческое свидетельство человеческой деструктивности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. Выпуск № 11. 2011. Тема выпуска: Феномен цивилизации: сущность, типы, динамика: материалы международной научно-практической конференции 15-16 марта 2011 года. Прага: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2011. С. 101-106.

³ См.: *Бабурин С.Н.* Возмездие как правовая, политическая и нравственная ценность // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 192-197; *Звягинцев А.Г.* Нюрнбергский, Токийский и Хабаровский процессы выработали новые принципы международного правосудия // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 188-191; *Крюков В.Ф.* Взгляд на Токийский и Хабаровский судебные процессы с Курской дуги 1943 г. // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 229-237; *Давиденко А.З.* Историческое значение Токийского и Хабаровского процессов // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 279-289; *Рябов В.Н.* Хабаровский процесс: факты и уроки // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 212-220; *Семенов А.М.* Япония была готова к бактериологической войне // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 246-259.

архивах РФ (Архив внешней политики Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории, Российский государственный военный архив и др.)⁴, В.С. Христофорова, члена-корреспондента РАН, руководителя Центра публикации источников по истории России XX века Института российской истории РАН, которому удалось вовлечь в научный оборот документальные материалы, посвященные Хабаровскому процессу, содержащиеся в Центральном архиве ФСБ России⁵, а также ряда других исследователей⁶.

Кроме того, нельзя не упомянуть книгу М.В. Супотницкого и Н.С. Супотницкой «Очерки истории чумы» (2006 г.). Исследование представляет собой первое на русском языке обстоятельное и систематизированное изложение истории загадочного природного явления, с глубокой древности называемого «чумой». Одна из глав этого издания – «Чума от дьявола (Китай, 1933-1945)» – посвящена выявлению, на примере деятельности «Отряда 731», невероятно чудовищных преступлений, совершенных японскими военными в Китае при исследовании поражающих свойств возбудителей инфекционных болезней и создании бактериологического оружия (БО)⁷.

В 2013 г. из печати вышла книга «Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений». Автор книги – М.В. Супотницкий, российский ученый, бывший военный микробиолог в звании полковника медицинской службы запаса, который в течение 1979-2006 гг. работал на разных должно-

⁴ См.: *Романова В.В.* Хабаровский судебный процесс 1949 г.: как это было // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 4 (48). С. 135-142; *Романова В.В.* От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами // История медицины. 2015. Т. 2. № 1. С. 72-82; *Романова В.* Отряд 731 // Родина. 2015. № 12. С. 116-120; *Дмитракова Т., Крюков И., Романова В.* Чума на их головы // Родина. 2015. № 12. С. 121-122.

⁵ См.: *Христофоров В.С.* Хабаровский процесс 1949 г. По материалам Центрального архива ФСБ России // Великая Победа. В 15-ти тт. / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т. VIII. Расплата. М.: Изд-во «МГИМО-Университет». 2015. С. 102-110.

⁶ См.: *Мельников А.* «Даже ниже скотов». Самые жуткие опыты на людях проводили японцы // Аргументы и Факты. 16 декабря 2015. № 51. URL: <http://www.aif.ru/gazeta/number/30670>; *Долмов С.* Вишня расцветает ночью // Эксперт. 28 июля 2008. № 30 (619). URL: http://expert.ru/expert/2008/30/vishnya_rascvetaet_nochyu/?n=87778; *Степанов Г.* Японцы готовились отравить Калифорнию биологическим оружием // Известия. 1 января 2004. URL: <http://izvestia.ru/news/288629>; *Пронин А.* Отряд 731 – фабрика смерти // Столетие.RU. 24.08.2015. URL: http://www.stoletie.ru/ww2/otrad_731_fabrika_smerti_533.htm; Хабаровский процесс // Федеральный портал «История.РФ». Публицистика. Советский Нюрнберг URL: [http://histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg/Khabarovsky-process; "Нюрнберг" для самураев // "Историческая правда". 28/05/2016. URL: http://www.istpravda.ru/bel/digest/7192/.](http://histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg/Khabarovsky-process;)

⁷ См.: *Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С.* Чума от дьявола в Китае (1933-1945) // *Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С.* Очерки истории чумы: в 2 книгах. Книга 1: Чума добактериологического периода. М.: Вузовская книга, 2006. С. 495-574.

стях в научно-исследовательских учреждениях Министерства обороны СССР и РФ. Одна из частей этой фундаментальной монографии посвящена истории биологической войны и биологического терроризма, в том числе рассматривается деятельность «Отряда 731»⁸.

Из работ, которые напрямую не связаны с рассматриваемой проблемой, можно отметить книги известного в нашей стране японоведа А.А. Кошкина, в особенности посвященные участию Японии во Второй мировой войне 1939-1945 гг. Автор подчеркивает, что «в войне против Советского Союза японское военно-политическое руководство замышляло широкое применение средств массового уничтожения людей – бактериологического и химического оружия», выявляя факты, свидетельствующие о деятельности «Отряда 731», обращаясь при этом к известным японским документам⁹.

Некоторый материал содержится в книге Е.Л. Касатоновой «Японские военнопленные в СССР: Большая игра великих держав» (2003 г.), в которой рассматривается одна из наиболее сложных гуманитарных проблем российско-японских отношений – нахождению в СССР японских пленных Второй мировой войны. При этом, данная проблема рассматривается в контексте внешней политики СССР в период 1945-1956 гг.¹⁰.

В гораздо большей степени деятельность «Отряда 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области химического и бактериологического оружия, изучена в зарубежной историографии, прежде всего, в американской, японской и китайской. Среди работ, которые, безусловно, заслуживают внимания, в первую очередь следует выделить книги и статьи американских, японских, китайских и других зарубежных авторов. В первую очередь это Шелдон Х. Харрис¹¹, пожалуй, самый крупный из зарубежных ученых,

---

⁸ См.: *Супотницкий М.В.* Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013.

⁹ См.: *Кошкин А.А.* «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011.

¹⁰ См.: *Касатонова Е.Л.* Японские военнопленные в СССР: большая игра великих держав. М.: ИВ РАН – Крафт+, 2003.

¹¹ См.: *Harris, Sheldon H.* Japanese Biological Warfare Research on Humans: A Case Study of Microbiology and Ethics // *Annals of the New York Academy of Sciences*. Vol. 666. The Microbiologist and Biological Defense Research: Ethics, Politics and International Security. December 1992. P. 21-52; *Harris, Sheldon H.* Japanese Biomedical Experimentation During the World-War-II Era // *Military Medical Ethics*. Vol. 2. Washington: Department of Defense, Office of The Surgeon General, US Army, Borden Institute, 2003. P. 463-506; *Harris, Sheldon H.* Factories of Death: Japanese Biological Warfare, 1932-45 and the American Cover-Up. New York: Harper Collins, 2002.

занимающийся изучением истории «Отряда 731». Кроме того, это П. Уильямс и Д. Уоллес¹², Х. Голд¹³, Д. Баренблатт¹⁴, Уолтер Э. Гранден¹⁵, Джеффри А. Локвуд¹⁶, М. Фелтон¹⁷ и др.¹⁸.

Нельзя не обратить внимания на изданную в 2005 г. в Китае книгу «Отряд 731: Японское подразделение бактериологической войны в Китае», представляющую собой фотоальбом, подробно описывающий историю «Отряда 731», осуществлявший испытания бактериологического оружия в Китае (1933-1945 гг.). Представленный в книге текст параллельно идет на английском и китайском языках¹⁹.

***

Обращение к истории деятельности «Отряда 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области химического и бактериологического оружия, безусловно, вынуждает определиться с перечнем доступных в настоящее время исторических источников.

Наиболее полно деятельность «Отряда 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области химического и бактериологического оружия освещена в сохранившихся со времен агрессии Японии против Китая японских докумен-

---

¹² См.: *Williams P., Wallace D. Unit 731: Japan's Secret Biological Warfare in World War II.* New York: Free Press, 1989.

¹³ См.: *Gold H. Unit 731 Testimony.* Tokyo: Yenbooks, 1996.

¹⁴ См.: *Barenblatt D. A Plague on Humanity: The Secret Genocide of Axis Japan's Germ Warfare Operation.* New York: Harper Collins, 2004.

¹⁵ См.: *Grunden, Walter E. Secret Weapons & World War II: Japan in the Shadow of Big Science.* Lawrence: University Press of Kansas, 2005.

¹⁶ См.: *Lockwood, Jeffrey A. Six-Legged Soldiers: Using Insects as Weapons of War.* Oxford; New York: Oxford University Press, 2009.

¹⁷ См.: *Felton M. The Devil's Doctors: Japanese Human Experiments on Allied Prisoners of War.* Barnsley: Pen & Sword Military, 2012.

¹⁸ См.: *Nie, Jing Bao, et al. Japan's Wartime Medical Atrocities: Comparative Inquiries in Science, History, and Ethics.* New York: Routledge, 2010; *Takashi Tsuchiya. The Imperial Japanese Experiments in China // The Oxford Textbook of Clinical Research Ethics.* Oxford; New York: Oxford University Press, 2008. P. 31-45; *Tsuneishi Kei-ichi. Reasons for the Failure to Prosecute Unit 731 and its Significance. Beyond Victor's Justice? // The Tokyo War Crimes Trial Revisited / Ed. by Y. Tanaka, T. McCormack, G. Simpson.* Leiden-Boston: Martinus HJHOFF Publishers, 2011. P. 177-205; *Brody H., McGovern, John P., Leonard, Sarah E., Jing-Bao Nie. United States Responses to Japanese Wartime Inhuman Experimentation after World War II: National Security and Wartime Exigency // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics.* Vol. 23, № 2. April 2014. P. 220-230.

¹⁹ См.: *Unit 731: Japanese Germ Warfare Unit in China / Comp. by the Unit 731 Criminal evidence museum.* Beijing: China intercontinental press, 2005.

тах. Их довольно значительная часть была уничтожена японцами в 1945 г., однако в настоящее время в Японии, Китае, а также в США содержатся существенные базы таких документов.

Кроме того, в 1945 г., когда СССР нанес поражение Японии, разгромив Квантунскую армию, в руках советских военных работников оказались подлинные секретные японские документы, свидетельствующие о тяжчайших преступлениях против Человечества, совершенных Императорской армией Японии. Из этих документов стало известно, что на территории Маньчжурии существовали секретные военные формирования, которые в глубокой тайне осуществляли подготовку к бактериологической войне. В настоящее время эти документы находятся в отечественных архивах.

В 2005 г. *China Daily* вышла с сообщением о том, что в Харбине были рассекречены 318 документов, содержащих сведения о 1463 лицах, тайно переправленных в «Отряд 731» в целях привлечения их к экспериментам в области разработки и применения бактериологического оружия. Подчеркивалось, что эти документы, помимо прочего, содержат информацию о 25 гражданах Монголии, Кореи и СССР, которые также явились жертвами преступной по своей сущности деятельности, осуществлявшейся в «Отряде 731»²⁰.

В 2014 г. в городе Гуйян (провинция Гуйчжоу) на открывшейся Всекитайской книжной ярмарке состоялась церемония подписания соглашения об издании книги «Показания японских военных преступников периода агрессии против Китая». Соиздателями книги выступили издательства «Жэньминь чубаньшэ» и «Сычуань жэньминь чубаньшэ». Книга объемом более 6000 страниц включает более десятка томов, включая том с конспектами на китайском и английском языках. В ней собраны показания 45 японских военных преступников, осужденных военными судами в Китае после 1945 г. Среди этих японских военных преступников бывшие сотрудники «Отряда 731». В качестве приложения к книге также приложены аудио- и видеоматериалы, взятые из Центрального архива КНР.

Примечательно, что еще до появления книги рукописи показаний, включая их перевод на китайский и английский языки, начиная с 3 июля 2014 г. начали размещаться на официальном веб-сайте Центрального архива КНР.

Кроме того, это находящиеся на территории США документы из Национального управления архивов и документации, *The National Arc-*

---

²⁰ См.: Archives give up secrets of Japan's Unit 731 // People's Daily Online. August 3, 2005. URL: <http://www.china.org.cn/english/features/137197.htm>.

hives and Records Administration (NARA), в частности, довольно обширная (состоящая из более чем 100000 страниц) коллекция рассекреченных документов, раскрывающих военные преступления Японии во время Второй мировой войны 1939-1945 гг. Представленные в этой коллекции материалы включают широкий спектр документов, относящихся к Разведывательному управлению Армии США, Управлению стратегических служб (УСС), ЦРУ, ФБР, Государственного департамента и другим правительственным структурам, охватывая различные аспекты конфликта на Тихом океане и послевоенные отношения между США и Японией. В целом, однако, лишь небольшая часть этих документов непосредственно раскрывает японские военные преступления²¹.

Применительно к теме, которая находится в центре нашего внимания, наибольший интерес вызывает группа из 1400 документов, посвященная деятельности «Отряда 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области химического и бактериологического оружия. В целях общего доступа в глобальной сети Интернет выложена подборка из 25 документов, с которыми может ознакомиться любой желающий²².

В настоящее время вся коллекция рассекреченных документов, раскрывающих военные преступления Японии во время Второй мировой войны 1939-1945 гг., открыта и доступна в Национальном архиве США в Колледж-парке (штат Мэриленд, США).

К сожалению, находящиеся за рубежом документальные материалы, по целому ряду причин, оказались недоступными, в связи с чем мы обращались к источникам, имеющим большую степень доступности, т.е. имеющих отечественное происхождение.

В первую очередь это опубликованные в 1950 г. материалы Хабаровского процесса (25-30 декабря 1949 г.), в ходе которого к суду была привлечена группа бывших военнопленных Императорской армии Японии, имеющих причастность к деятельности «Отряда 731». Материалы Хабаровского процесса были опубликованы в Москве в 1950 г. общим

---

²¹ См.: 100,000 Pages Declassified in Search for Japanese War Crimes Records // The U.S. National Archives and Records Administration. Press Release. Washington, DC. New IWG Volume and Records Guide on Japanese Records Now Available. URL: <https://www.archives.gov/press/press-releases/2007/nr07-47.html>.

²² См.: Select Documents on Japanese War Crimes and Japanese Biological Warfare, 1934-2006. Compiled by William H. Cunliffe. URL: <https://www.archives.gov/files/iwg/japanese-war-crimes/select-documents.pdf>.

тиражом 50 тысяч экземпляров, а также выпущены на русском, английском и ряде других иностранных языков²³.

Подчеркнем, что неопубликованные документы, относящиеся к деятельности Хабаровского процесса 1949 г., в настоящее время находятся в фондах Военного трибунала Приморского военного округа (последний представлял собой территориальное объединение вооруженных сил СССР, существовавшее в 1945-1953 гг.). Эти документы сосредоточены в Центральном архиве Министерства обороны РФ. Учитывая, что большая часть материалов, посвященных Хабаровскому процессу 1949 г., была опубликована в 1950 г., документы находятся на особом хранении, вследствие чего, доступ к ним затруднен.

В Центральном архиве ФСБ России находятся материалы уголовного дела в отношении группы бывших военнослужащих Императорской армии Японии, имеющих причастность к деятельности «Отряда 731», на основе которого был организован и проведен Хабаровский процесс 1949 г. Дело состоит из нескольких десятков томов, включающих в первую очередь протоколы проведенных в 1949 г. допросов обвиняемых (ЦА ФСБ России. Дело № Н-20058).

В Российском государственном военном архиве (РГВА) также можно встретить материалы, связанные с историей Хабаровского процесса 1949 г., в частности, протоколы допросов захваченных в 1945 г. в ходе советского наступления в Маньчжурии в плен японских военнослужащих – солдат и офицеров – всего около 1000 человек.

Кроме того, это в разное время опубликованные и переведенные на русский язык книги Х. Акиямы «Особый отряд 731» (1956 г., перевод на русский язык – 1958 г.)²⁴ и С. Моримуря «Кухня дьявола» (1981 г., перевод на русский язык – 1983 г.)²⁵.

Наибольший интерес представляет первая из этих книг, имеющая форму художественного произведения. Эта книга представляет собой попытку очевидца – одного из рядовых Императорской армии Японии, в апреле 1945 г. в возрасте 17 лет поступившего на службу в «Отряд 731» и выступающего под псевдонимом Х. Акияма, – рассказать об одной специальной части Квантунской армии – бактериологическом отряде, который тайно вел в Маньчжурии усиленную подготовку к бактериологической войне в больших масштабах.

---

²³ См.: Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950; Materials on the Trial of Former Servicemen of the Japanese Army Charged with Manufacturing and Employing Biological Weapons. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1950.

²⁴ См.: Акияма Х. Особый отряд 731. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.

²⁵ См.: Моримура С. Кухня дьявола. М.: Прогресс, 1983.

Сэйити Моримура (р. 1933 г.) – популярный японский писатель. Его перу принадлежит множество художественных произведений. Подавляющее большинство произведений – социально-политические остро сюжетные романы детективного жанра. Многочисленны также публицистические работы, к числу которых относится и получившая широкую известность в СССР в 1980-е годы книга «Кухня дьявола», написанная на основе встреч автора с бывшими военнослужащими Императорской армии Японии. Со всеми подробностями она повествует о спецподразделении вооруженных сил Японии – «Отряде 731», в котором разрабатывалось, производилось и применялось бактериологическое оружие.

Определенный интерес представляет также сборник документов «Японские военнопленные в СССР. 1945-1956», который посвящен судьбам японских военнопленных Второй мировой войны в СССР. Документы и материалы, вошедшие в данный сборник, освещают режим содержания военнопленных японцев (в том числе и осужденных) в советских лагерях, их правовое положение, бытовые условия, трудовое использование, вопросы политической и культурно-массовой работы с военнопленными, их репатриации. Представлены также заявления, письма и высказывания военнопленных. Кроме того, в сборник включены материалы, отражающие военно-политические аспекты нахождения японских военнопленных в советских лагерях и их последующей репатриации. Эти вопросы освещаются в связи с позицией международных организаций, деятельностью органов власти и общественных организаций Японии²⁶.

Наконец, это дипломатические документы. В некоторых из них получила свое отражение развернувшаяся в 1950 г. на дипломатическом фронте борьба между СССР и США по поводу привлечения к суду руководителей «Отряда 731» (С. Исии и др.), сумевших избежать этого во время Хабаровского процесса²⁷.

***

Важно подчеркнуть, что в Китае, в частности, в Харбине, в настоящее время действуют Международный центр по изучению «Отряда 731» и Музей «Отряда 731», причем первый функционирует в рамках Академии общественных наук провинции Хэйлуцзян и состоит из целого ряда научных сотрудников, занимающихся изучением деятельности «Отряда 731». В 2015 г. по его инициативе была опубликована коллекция документов, включающих, в частности, переписку между бактериологи-

---

²⁶ См.: Японские военнопленные в СССР: 1945-1956. Сборник документов / сост.: В.А. Гаврилов, Е.Л. Катасонова. М.: МФД, 2013.

²⁷ См.: Нота Советского Правительства правительствам США, Великобритании и Китая // Правда. 1950. 3 февраля; Нота Советского Правительства правительству США // Правда. 1950. 13 мая.

ческими частями Императорской армии Японии, Квантунской армией, Министерством сухопутной армии, Министерством иностранных дел и Кабинетом министров. Часть документов касается применения бактериологического оружия на территории Монголии и Китая. Документы датируются периодом с 1929 по 1943 гг. и имеют важное историческое значение для раскрытия преступного характера деятельности «Отряда 731».

В свою очередь, музейный комплекс был создан еще в 1978 г., в двухэтажном здании бывшего штаба «Отряда 731». Среди экспонатов, находящихся в Выставочном зале доказательств преступлений «Отряда 731», представлены документы, фотографии, инструменты, макеты, мультимедийные средства, представляющие чудовищную по своему содержанию картину деятельности «Отряда 731». Фактически освещается весь процесс: от исследований, экспериментов и производства бактериологического оружия до попыток развязывания бактериологической войны. В 2016 г. общее количество зарегистрированных экспонатов в собрании музея возросло до 5665 единиц. В здании можно также увидеть камеры для пыток, в которых в разное время находилось около 3 тыс. человек. Есть также используемая для выставок внутренняя зона площадью 1,5 тыс. кв. км и эксплуатационная зона, площадью 104 тыс. кв. км. Последняя представляет собой остатки построек, которые составляли обширный комплекс «Отряда 731».

15 августа 2015 г. в 70-ю годовщину объявления Японией безоговорочной капитуляции музей был вновь открыт после реконструкции. Состоялась церемония полного открытия экспозиции. Ранее, по сообщениям китайских СМИ, благодаря усилиям сотрудников ведомств по охране культурных ценностей провинции Хэйлунцзян, на месте развалин бывшего «Отряда 731» археологи обнаружили более 1000 предметов, главным образом, инструментов, применявшихся для проведения бактериологических экспериментов, включая железные, стеклянные, медные, керамические и алюминиевые изделия. Кроме того, найдено место взрыва, который был произведен для разрушения главного здания, где проводились бактериологические эксперименты, а также ямы, предназначенные для уничтожения доказательств преступлений, совершенных сотрудниками «Отряда 731».

Примечательно, что вход в музей бесплатный, и в настоящее время он пользуется большой популярностью среди туристов, как отечественных, так и зарубежных, а также включен в список Всемирного культурного наследия в Китае.

***

Ключевая фигура, с которой связывают деятельность «Отряда 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время

Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области химического и бактериологического оружия, это Сиро Исии (25 июня 1892 г. – 9 октября 1959 г.), японский микробиолог, генерал-лейтенант Императорской армии Японии, главный организатор и создатель «Отряда 731»²⁸.

С. Исии родился в 1892 г. в Тиэда-Осато (префектура Тиба) в семье местного помещика, у которого вся округа брала в аренду землю. Учился сначала в местной частной школе Икэда, общеобразовательной школе в Тиба (префектура Тиба), средней школе в Канадзаве (префектура Исикава). Во всех учебных заведениях неизменно демонстрировал особые успехи в учебе.

В 1920 г. окончил медицинский факультет Императорского университета в Киото. В ходе учебы вновь постоянно удивлял преподавателей своими способностями.

В 1921 г. получил звание лейтенанта медицинской службы, после чего поступил на службу в Императорскую армию Японии в качестве военного хирурга. Проходил службу в 3-м гвардейском пехотном полку, 1-м армейском госпитале и Военно-медицинской школе в Токио.

В 1924 г., после того, как его успехи были отмечены начальством, С. Исии перешел обратно в Императорский университет в Киото, где

---

²⁸ Важно подчеркнуть, что С. Исии и Япония вовсе не являлись первыми, кто обратился к бактериологическому оружию в качестве одного из средств ведения боевых действия. Первые попытки использовать болезнетворные возбудители в войне были еще в эпоху Античности. Так, через стены осажденных городов в то время перебрасывали трупы погибших от заразных болезней людей и животных. В ряде случаев такие методы распространения заразных болезней приводили к развитию эпидемий. Первый конкретный исторический факт применения бактериологического оружия в войне – это преднамеренное распространение оспы среди индейских племен в 1763 г. Тогда колонисты переслали в лагерь индейцев одеяла, зараженные возбудителем оспы, в результате чего среди индейцев вспыхнула эпидемия оспы. В связи с этим приводится переписка между губернатором Южной Шотландии генералом Дж. Амкером и его подчиненным, полковником Г. Букетом, относящаяся к 1763 г. «Нельзя ли попытаться распространить оспу между индейскими мятежными племенами? Нужно использовать все способы, чтобы их покорить», – пишет генерал Дж. Амкерой. – «Я попробую, – отвечает полковник Г. Букет, – распространить оспу посредством одеял, которые мы найдем способ им передать». – «Вы хорошо делаете, – одобряет генерал Дж. Амкерой; нужно распространить этим способом оспу и воспользоваться всеми иными средствами, чтобы уничтожить эту отвратительную расу» (Цит. по: *Гамалей Н.Ф.* Оспопрививание. М.-Л.: Гос. изд-во биол. и мед. лит-ры, 1934. С. 129). Кроме того, попытки применения бактериологического оружия были в Первую мировую войну 1914-1918 гг., в частности, со стороны Германии. К примеру, в 1915 г. немецкие агенты предприняли попытки заразить сапом лошадей в России. Аналогичные попытки были предприняты в Румынии в 1916 г. и во Франции в 1917 г. Правда, эффект от применения бактериологического оружия оказался незначительным. См.: Бактериологическое оружие и защита от него. М.: Воениздат, 1971.

продолжил учебу в аспирантуре и одновременно с этим приступил к научным исследованиям в области микробиологии.

В 1925 г. С. Исии получил звание капитана медицинской службы, а уже спустя два года, в 1927 г. при его активном содействии в Императорской армии Японии началась реализация программы по разработке бактериологического оружия.

В 1927 г. С. Исии вел научную работу в клинике медицинского факультета Токийского университета, где получил степень доктора медицинских наук.

В течение 1928-1930 гг. С. Исии осуществил исследовательскую поездку в целый ряд стран мира (главным образом, в страны Европы), где занимался изучением эффектов химического и бактериологического оружия. Некоторое время проходил обучение в Германии, где изучал опыт использования отравляющих веществ во время Первой мировой войны 1914-1918 гг. Известно также, что он побывал и в СССР, где ознакомился с работой медицинских научно-исследовательских институтов Москвы и Ленинграда. По возвращении в Японию в 1931 г. вел научно-исследовательскую работу в Военно-медицинской академии в Токио.

Миссия С. Исии было признана чрезвычайно успешной, и вскоре он попал под покровительство декана Военно-медицинской академии в Токио Коидзуми Шикакико и военного министра Японии генерала Садао Араки, которые выступили в поддержку программы по разработке бактериологического оружия²⁹. С их подачи С. Исии в 1930 г. получил звание майора медицинской службы. В составе Военно-медицинской академии в Токио была вновь образована кафедра иммунологии, сотрудники которой (С. Исии и др.) приступили к реализации программы по разработке бактериологического оружия. Исследования осуществлялись в рамках «Научно-исследовательской лаборатории по профилактике эпидемий». Формально ее основная цель заключалась в разработке средств защиты военнослужащих Императорской армии Японии от болезней, однако на прак-

---

²⁹ Как подчеркивает А.А. Кошкин, большой вклад в процесс организации исследований в сфере разработки и применения бактериологического оружия внес император Японии Хирохито. Официально заняв трон в 1926 г., император Хирохито выбрал для периода своего правления девиз «Сёва» («Эпоха просвещенного мира») и, как известно, проявлял особый интерес к биологии, который сохранил на всю жизнь. Кроме того, ему приписывают следующие слова: «Во имя религии погибло больше людей, чем по любой другой причине. Однако наука всегда была лучшим другом убийц. Наука может убить тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч, миллионы людей за весьма короткий промежуток времени». Очевидно, что инициатива в реализации программы в сфере разработки и применения бактериологического оружия получила поддержку со стороны монарха. См.: Кошкин А.А. «Канокунэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011. С. 173-174.

тике она приступила к разработке эффективных средств, с помощью которых предполагалось осуществлять распространение эпидемий.

С. Исии подчеркивал высокую эффективность бактериологического оружия: «Лица, пораженные стрелковым или артиллерийским оружием или подвергшиеся авиационной бомбардировке, после соответствующего лечения могут вернуться в строй. Что касается бактериологического оружия, то оно передает заразу от человека к человеку, проникает с пищей и водой в организм человека, дает значительно больший эффект, чем стрелковое, артиллерийское или авиационное оружие, выводит из строя массу людей, не поддается лечению и гарантирует, что объект нападения больше в строй не вернется»³⁰.

В 1932 г., вскоре после захвата Маньчжурии Японией и превращения ее в плацдарм для нападения на СССР, что явилось важнейшим событием в процессе складывания очага Второй мировой войны на Дальнем Востоке³¹, в составе Квантунской армии, части которой были размещены на территории Северо-Восточного Китая, была создана бактериологическая лаборатория под начальством С. Исии, получившая кодовое название «отряд Того»³².

Место дислокации «отряда Того» располагалось в крепости Жонгма, расположенной примерно в 100 км к югу от г. Харбин. Здесь был построен лагерь, который мог вместить до 1000 заключенных. Опираясь на эту лабораторию, С. Исии начал эксперименты с бактериологическим оружием. Опыты стали проводиться не только на животных, но и на людях. Кэмпзэтай – военная полиция Императорской армии Японии – принимала самое активное участие в отправке в крепость Жогма групп арестованных лиц, главным образом из числа китайского населения. Это были лица, привлекавшиеся по уголовным и политическим статьям, участники сопротивления, а также привлекавшиеся к ответственности по сфабрикованным обвинениям.

В 1935 г. С. Исии получил звание подполковника медицинской службы. В 1938 г. С. Исии получил звание полковника медицинской службы.

---

³⁰ Цит. по: Кошкин А.А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011. С. 173-174.

³¹ Подробнее см., напр., Шталь А.В. Японская интервенция в Китае и захват Маньчжурии // Шталь А.В. Малые войны 1920-1930-х годов. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 75-144.

³² Того Хэйхатио (1848-1934 гг.) – японский военно-морской деятель, маршал флота Японской империи, командующий Объединенным флотом Японии в русско-японской войне 1904-1905 гг. Под его командованием японский флот добился победы в Цусимском сражении (27 мая 1905 г.).

В 1936 г. в составе Императорской армии Японии был образован Департамент предотвращения эпидемий и очищения воды (яп. 防疫給水部 бо:эки кю:суй бу), также известный как «Специальные исследовательские отряды» – формирование Императорской армии Японии, действовавшие в течение 1936-1945 гг. и занимавшееся как обязанностями по поддержке санитарных норм, так и секретными исследованиями в областях химического и бактериологического оружия. В связи с этим «отряд Того» был расформирован, а вся деятельность, связанная с проведением экспериментов с бактериологическим оружием, была перенесена в округ Пинфань, в созданный к тому моменту «Отряд 731».

Действовавший в составе Императорской армии Японии Департамент предотвращения эпидемий и очищения воды состоял из управления и целого ряда подразделений, которые именовались «отрядами». В настоящее время известно о существовании следующих подобного рода подразделений.

«Отряд 100» (действовал в составе Квантунской армии). Создан в 1936 г. База – Мэнцзятунь. Начальник – Юдзиро Вакамацу. Занимался исследованиями в области бактериологического оружия.

«Отряд 691» – условное и собирательное название нескольких спецотрядов:

- «Отряд 516» (действовал в составе Квантунской армии). Создан в 1936 г. База – Цицикар. Начальник – Сиро Исии. Занимался исследованиями в области химического оружия;

- «Отряд 731» (действовал в составе Квантунской армии). Создан в 1936 г. База – Пинфань. Начальник – Сиро Исии. Занимался исследованиями в области бактериологического оружия;

- другие подразделения, фактически занимавшиеся очисткой воды как прикрытием деятельности департамента (отряды 162, 319, 543, 643 и 673).

«Отряд 1855» (действовал в составе Северо-Китайского фронта – группировки Императорской армии Японии, действовавшей в Северном Китае в 1937-1945 гг.). Создан в 1937 г. База – Пекин. Начальник – Эни Нишимура. Занимался исследованиями в области бактериологического оружия

«Отряд 1644» (действовал в составе Центрально-Китайского фронта – группировки Императорской армии Японии, действовавшей в Центральном Китае в 1937-1938 гг.). Создан в 1939 г. База – Нанкин. Начальник – Томасада Масуда. Занимался исследованиями в области бактериологического оружия.

«Отряд 8604» (известен также как отряд «Нами», действовал в составе Южно-Китайского фронта – группировки Императорской армии Японии, действовавшей в Южном Китае в 1940-1941 гг.). Создан в 1937 г. База – Гуанчжоу. Начальник – Сюдзи Сато. Занимался исследованиями в области бактериологического оружия.

«Отряд 9420» (известен как также отряд «Ока», действовал в составе Южной экспедиционной группы армий – группировки Императорской армии Японии, ответственной за ведение боевых действий в Юго-Восточной Азии и Юго-Западной части Тихого океана в 1941-1944 гг.). Создан в 1942 г. База – Сингапур. Начальник – Йошио Хареяма. Занимался исследованиями в области бактериологического оружия. Являлся крупнейшим специальным подразделением Императорской армии Японии, занимавшийся разработкой и применением химического и бактериологического оружия, который располагался за пределами Китая.

Все подразделения имели в наличии специальное секретное оборудование для проведения экспериментов, для очищения воды, огромное количество транспортных средств для доставки воды в районы дислокации войск. В связи с этим в 1939 г. при участии С. Исии были разработаны автомобильные цистерны, оборудованные фильтрами для обеззараживания воды, которые предполагалось использовать в условиях боевых действий в местах с ограниченным количеством пресной воды, пригодной к употреблению.

Наибольшую известность получили крупнейшие подразделения, занимавшиеся обширными исследованиями в области химического и бактериологического оружия – «Отряд 731» (яп. 731部隊 наносанъити бутай, официальное название – «Главное управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии», начальник – генерал-лейтенант медицинской службы С. Исии), расположенный недалеко от г. Харбин и «Отряд 100» (яп. 100部隊 яп. дай-хяку бутай, официальное название – «Управление противозооотической защиты конского поголовья Квантунской армии», начальник – генерал-майор ветеринарной службы Ю. Вакамацу), расположенный недалеко от г. Синьцзин, которые были сформированы в 1936 г.

«Отряд 731» и «Отряд 100» были развернуты на территории Маньчжурии на основе решения Генерального штаба Императорской армии Японии. Их деятельность носила засекреченный характер. Штат сотрудников составлял: у «Отряда 100» – 1000 человек, у «Отряда 731» – 3000 человек.

Сиро Исии – начальник «Отряда 731»

Крупнейшим являлся «Отряд 731», который представлял собой оснащенный новейшей на тот момент аппаратурой институт по подготовке средств бактериологической войны. Производственные мощности «Отряда 731» давали возможность выращивать сотни килограммов бактерий чумы в месяц. Изыскания сопровождалось преступными опытами на живых людях. Вместе с производством средств бактериологической войны параллельно велась широкомасштабная работа по поискам методов применения бактериологического оружия. В качестве распространителей смертоносных бактерий использовались блохи, подвергавшиеся заражению. Для разведения и заражения блох применялись крысы, мыши и другие грызуны, которые отлавливались специальными командами непосредственно вблизи «Отряда 731», в том числе в г. Харбин.

В отличие от «Отряда 731», «Отряд 100» осуществлял разработку бактериологического материала (бактерии сибирской язвы и других инфекционных заболеваний) для его последующего использования специально подготовленными диверсионными отрядами для заражения населенных пунктов, водоемов, скота и посевов.

В течение 1939-1945 гг. деятельность «Отряда 731» отличалась наибольшей активностью. При этом деятельность «Отряда 731» еще более активизировалась после того, как вероломное нападение на СССР совершила Германия.

Руководитель «Отряда 731» С. Исии с 1940 г. был назначен начальником Управления биологического оружия Квантунской армии, что позволило ему сконцентрировать значительные ресурсы в своих руках. По имеющимся данным, ежегодно на нужды, связанные с деятельностью «Отряда 731», выделялось до 10 млн йен. В результате «Отряд 731» превратился в главный центр по разработке бактериологического оружия Японии. Одновременно с этим С. Исии работал в Бактериологическом департаменте Военно-медицинской академии в Токио.

По-прежнему С. Исии получал значительную поддержку со стороны военного руководства Японии, а также предпринимал шаги с целью пропаганды среди военных и политических кругов Японии отдельных аспектов деятельности «Отряда 731». Так, 9 февраля 1939 г., находясь в Токио, С. Исии прочитал лекцию о бактериологическом оружии в большом конференц-зале военного министерства Японии. Также перед зрителями была произведена вивисекция. Среди присутствующих находился принц Титибуномия, также известный как принц Ясухито – второй сын императора Тайсё и младший брат императора Сёва (Хирохито, 1926-1989 гг.).

В 1941-1942 гг. была осуществлена реорганизация «Отряда 731», в результате которой его деятельность достигла максимальной с момента его возникновения активности.

С 1942 г. начались испытания бактериологического оружия, для которых использовались находившиеся на территории «Отряда 731» заключенные. В частности, проводились опыты с целью исследования процессов протеканий различных болезней (чума, холера, оспа, тиф, сеп, сибирская язва и др.). Широко применялись физиологические опыты с целью установления количества времени, которое человек может прожить под воздействием разных факторов (вивисекция, провоцирование аборт, имитация инфарктов и инсультов, обморожение, голод, жажда, воздействие рентгеновских лучей и др.). Наряду с этим, изучались пределы выносливости человеческого организма в определенных условиях, например, на больших высотах или при низкой температуре. Если заключенный, несмотря на все те бесчеловечные опыты, которым он подвергался, выздоравливал, то это не спасало его от повторных опытов, которые продолжались до тех пор, пока не наступала смерть. Заключенные никогда не покидали лаборатории живыми.

Возглавлявший «Отряд 731» С. Исии в 1941 г. получил звание генерал-майора медицинской службы, а в 1945 г. получил звание генерал-

лейтенанта медицинской службы. В 1942-1945 гг. С. Исии занимал также должность главного военного врача 1-й Армии, действовавшей в составе Императорской армии Японии на территории Северо-Востока Китая.

Находившиеся в «Отряде 731» заключенные являлись людьми, попавшими в руки жандармерии и спецслужб Квантунской армии, расквартированной в Маньчжурии. Преимущественно этим занималась Харбинская японская жандармерия. Транспортировка таких заключенных в место дислокации «Отряда 731» условно называлась «специальными перевозками»³³.

Структура «Отряда 731» в период максимальной с момента его возникновения активности представляла собой следующее:

1-й отдел – исследование инфекционных заболеваний;

2-й отдел – исследования в области разработки бактериологического оружия, в том числе производство средств, способствующих распространению микробов и паразитов;

3-й отдел – производство вакцин, содержащих биологический материал;

4-й отдел – производство и хранение бактерий;

учебный отдел – обучение персонала;

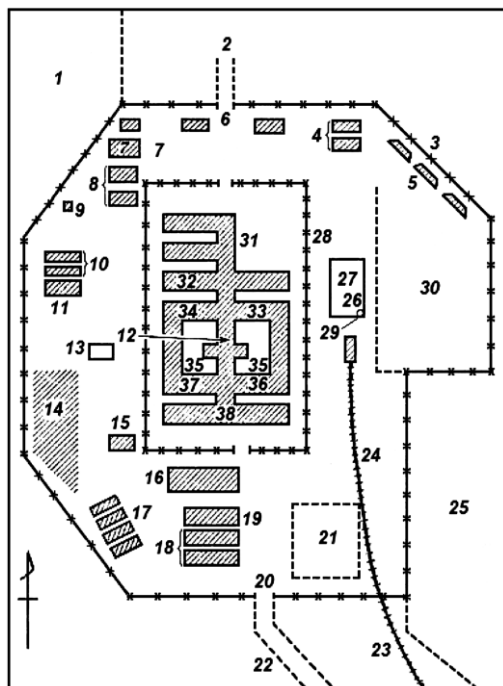
отдел материального обеспечения – контроль за имеющимся оборудованием;

медицинский блок;

административный блок.

---

³³ В материалах Хабаровского судебного процесса, изданных на японском языке в Москве в 1950 г., слово «марута», которым назывались подопытные люди, передано иероглифами (яп.: 丸太), которые в переводе на русский язык означают «бревно». В Издательстве иностранной литературы это слово было понято действительно как «бревно», которое распиливают, строгают и т. п. Подлинность слова «марута» не известна. Оставшиеся в живых члены «Отряда 731» также не знают его происхождения. Если судить по произношению, то это слово восходит к иностранному, так как последний слог «та» в японском слове «марута», означающем «бревно», произносится иначе. «Мы считали, что “бревна” – не люди, что они даже ниже скотов. Впрочем, среди работавших в отряде ученых и исследователей не было никого, кто хоть сколько-нибудь сочувствовал “бревнам”. Все – и военнослужащие, и вольнонаемные отряда – считали, что истребление “бревен” – дело совершенно естественное», – говорил один из служащих. См.: *Такэмура И.* От редакции. О достоверности книги // Акияма Х. Особый отряд 731. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.

План «Отряда 731»

Примечание. 1 – аэродром; 2 – дорога на Харбин; 3 – земляной вал; 4 – 2-й отдел; 5 – крытые ангары; 6 – ворота; 7 – скотный двор; 8 – 3-й отдел; 9 – храм; 10 – изолятор; 11 – госпиталь; 12 – коридор, ведущий в центральную тюрьму; 13 – бассейн; 14 – жилые дома командного состава; 15 – лавка; 16 – лекционный зал; 17 – казармы инженерных подразделений отряда; 18 – казармы; 19 – столовая; 20 – ворота; 21 – огороды; 22 – дорога на Пинфань; 23 – железнодорожная ветка на станцию Пинфань; 24 – железнодорожная ветка; 25 – аэродром; 26 – котельная; 27 – электростанция; 28 – кирпичная стена; 29 – труба котельной; 30 – аэродром 2-го отдела; 31 – 1-й отдел; 32 – крематорий; 33 – лаборатория холеры; 34 – лаборатория чумы; 35 – внутренний двор; 36 – лаборатория тифа; 37 – другие лаборатории; 38 – общий отдел.

Источник: Акияма Х. Особый отряд 731. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.

«Отряд 731» представлял собой довольно значительный по своим масштабам комплекс, общая площадь которого составляла более 5 кв. км. На этой территории было размещено более 150 зданий, каждое из которых имело свое функциональное назначение (в их числе был даже синтоистский храм). Каждое из этих зданий отличалось прочностью конструкций, с тем, чтобы их было сложно уничтожить с помощью бомбардировок.

Комплекс сооружений «Отряда 731» (1945 г.)

Территория, на которой был размещен «Отряд 731», имела специальный статус. Еще 30 июня 1938 г. Штаб Квантунской армии издал приказ «Об установлении особой военной зоны в районе Пинфань»:

«На основании приказа довожу до сведения, что по существу данного вопроса принято нижеследующее решение.

1. Постройки отряда Исии в Пинфань (на участке, обнесенном внешним забором) считать постройками особого военного значения.

2. Согласно "Правилам о соблюдении закона о сохранении военной тайны в Маньчжурии", зону "Ко", обозначенную на прилагаемой схеме, считать участком "Ко" зоны третьего разряда. На него распространяются все ограничительные статьи упомянутых выше правил.

3. В зоне "Оцу", обозначенной на прилагаемой схеме, запрещается строительство новых построек свыше двух этажей.

4. Гражданской авиации (авиационной компании "Манею кабусики кайся") указываются воздушная трасса и запретная воздушная зона.

5. О границах зон "Ко" и "Оцу" и об ограничительных статьях объявляет министерство общественного спокойствия Маньчжоу-го, а о зоне, в которой находятся военные сооружения, объявляет командующий обороной.

6. Все вышеизложенное довести до сведения лишь тех частей, которые имеют к этому непосредственное касательство; никаких официальных объявлений не делать»³⁴.

В Синдзюку – одном из районов г. Токио, во время Второй мировой войны функционировал принадлежащий «Отряду 731» Медицинский научно-исследовательский центр³⁵.

«Отряд 731» имел филиалы в Линькоу, Сунью, Хайларе и Хайлине. Все эти филиалы являлись фактическими боевыми подразделениями, готовыми в любой момент применить бактериологическое оружие против войск и мирного населения.

Кроме того, в Дальнем (Далянь) находился Научно-исследовательский центр санитарной службы Южно-Маньчжурской железной дороги, которым руководил ученый-специалист Андо в чине генерала. Этот центр подчинялся непосредственно Квантунской армии и работал в тесном контакте с «Отрядом 731», изготовлял чумную вакцину и проводил эксперименты по массовой иммунизации китайского населения различными типами чумных вакцин. Фактически это также был его филиал.

В Аньда располагался полигон для полевых испытаний образцов бактериологического оружия, в том числе бактериологических бомб, которые сбрасывались с самолетов. Опыты имели своей целью установить степень заражения в зависимости от радиуса разлета зараженных осколков бактериологической бомбы³⁶. Для этого через каждые 5-10 метров к установленным на земле столбам привязывали заключенных, которые в разной степени ощущали на себе воздействие бактериологической бомбы.

---

³⁴ Подлинные секретные японские документы, извлеченные из захваченного в Маньчжурии архива Квантунской жандармерии, фигурировавшие на процессе в Хабаровске в качестве доказательств // Рогинский М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юридическая литература, 1985. С. 202-210.

³⁵ В 2011 г., спустя пять лет после признания 88-летней Тойо Ишии, бывшей медсестры Медицинского научно-исследовательского центра, о том, что в Синдзюку в течение нескольких недель после капитуляции Японии (14 августа 1945 г.) было захоронено большое количество жертв бесчеловечных, преступных по своей сущности экспериментов, на этом месте были проведены раскопки. Ранее, в 1989 г., в этом же районе во время строительных работ была найдена братская могила, в которой, по всей вероятности, также были захоронены жертвы этих экспериментов. См.: Work starts at Shinjuku Unit 731 site // The Japan Times. February, 22. 2011.

³⁶ Первоначально проводились опыты с обычными бомбами, содержащими взрывчатые вещества, которые, однако, оказались неэффективными, т.к. при взрыве приводили к гибели большинства бактерий. В результате была разработана так называемая фарфоровая бомба («бомба системы Исии»). Взрыв такой бомбы происходил на высоте 50-100 м от поверхности, в результате чего фарфоровая оболочка разрушалась и бактерии вместе с питательной средой разлетались во все стороны.

Привязанные к столбу подопытные в ожидании взрыва бомбы с чумными блохами

Сотрудники «Отряда 731» проводят опыты с использованием бактериологического оружия

В распоряжении «Отряда 731» была авиация. Благодаря использованию авиации, в отношении 11 уездных городов Китая (четыре в провинции Чжэцзян, по два в провинциях Хэбэй и Хэнань и по одному в провинциях Хунань, Шаньдун и Шаньси) было использовано бактериологическое оружие. К примеру, в 1940 г. бактериологическое оружие было использовано в провинции Чжэцзян в районе г. Нинбо. С самолетов были рассеяны контейнеры с блохами, зараженными чумой, что привело к возникновению эпидемии этой страшной болезни.

Данные действия представляли ничто иное, как полевые испытания бактериологического оружия, причем главный удар был нанесен против мирного населения Китая.

Общее количество жертв «Отряда 731», согласно воспоминаниям его сотрудников, составило около 3000 человек³⁷, мужчин и женщин, а также детей и стариков, главным образом из числа китайских, монгольских, корейских и советских граждан (в том числе советские военнопленные), а также русских эмигрантов, проживавших в г. Харбин. Более 2/3 жертв «Отряда 731» составили китайцы, как гражданские, так и военные лица. В числе жертв были также и американские военнопленные, захваченные во время военных действия на Тихоокеанском ТВД.

Кроме того, в 1952 г. китайцы исчисляли количество жертв от искусственно вызванной чумы с 1940 по 1944 гг. приблизительно в 700 человек³⁸.

Говоря о деятельности «Отряда 731», нельзя не упомянуть о действиях, осуществляемых с целью подготовки бактериологической войны Японии против СССР.

Подготовка к бактериологической войне Японии против СССР была значительно ускорена после вторжения немецко-фашистских войск и начала Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. На стратегических направлениях, выводящих к советской границе, создавались филиалы «Отряда 731», основной задачей которых состояла в подготовке к широкому применению бактериологического оружия.

---

³⁷ Данная цифра получила наибольшее распространение среди исследователей, как отечественных, так и зарубежных, которые в своих работах освещают деятельность «Отряда 731». Между тем можно встретить и другие цифры. К примеру, в Китае иногда подчеркивается, что общее количество жертв «Отряда 731» составило 10000 человек и даже более. В ходе Хабаровского процесса 1949 г. привлеченные к ответственности бывшие военнослужащие Императорской армии Японии, в том числе бывший главнокомандующий Квантунской армией генерал О. Ямада, давая показания, утверждали, что в течение 1941-1945 гг. ежегодно в «Отряд 731» направлялось 500-600 заключенных. Поэтому более правдоподобным представляется, что общее количество жертв «Отряда 731» составило 3000 человек.

³⁸ См.: Доклад международной научной комиссии по расследованию фактов бактериологической войны в Корее и Китае. Пекин, 1952.

В соответствии с планом «Кантокуэн»³⁹ была организована специальная подготовка кадров офицеров и унтер-офицеров по освоению и применению бактериологического оружия. При штабе каждой армии, находившейся в Маньчжурии, были созданы «эпизоотические» отряды. Начальниками этих отрядов были направленные из Департамента предотвращения эпидемий и очищения воды специалисты-бактериологи. Задачами этих отрядов являлись подготовка и ведение бактериологической войны Японии против СССР. Одновременно с этим начальник «Отряда 731» С. Исии разъяснял своим подчиненным, что «мероприятия по расширению производства бактериологического оружия необходимы в связи с изменившейся международной обстановкой, т.е. началом войны Германии против СССР и введением в Квантунской армии плана «Кантокуэн»».

Одновременно с этим начальник Генерального штаба направил в Квантунскую армию приказ, который требовал форсировать работы по исследованию бактерий чумы, как основного средства бактериологической войны. В приказе особо отмечалась необходимость массового выращивания блох в качестве переносчиков болезней.

---

³⁹ «Кантокуэн» («Особые маневры Квантунской армии») – условное наименование стратегического плана нападения Японии на СССР во время Второй мировой войны 1939-1945 гг. После нападения 22 июня 1941 г. Германии на СССР на императорском совещании руководящих военных и политических деятелей Японии 2 июля 1941 г. были санкционированы практические мероприятия по подготовке войны Японии против СССР. Японские милитаристы рассчитывали, что поражение Красной Армии на советско-германском фронте создаст благоприятные условия для открытия еще одного фронта против СССР – на Дальнем Востоке и молниеносного ведения операций. В соответствии с планом «Кантокуэн», разработанным Императорской ставкой и Штабом Квантунской армии, в июле 1941 г. была проведена скрытая мобилизация 500 тыс. чел., из которых 2/3 было направлено в Маньчжурию для пополнения войск Квантунской армии. В составе Квантунской армии были образованы 3 фронтовых управления, развернуты 5 полевых армий и Квантунская оборонительная армия (всего до 700 тыс. чел.). Квантунской армии подчинялись также части и соединения армий Маньчжоу-Го и Внутренней Монголии. По плану «Кантокуэн» наступление намечалось начать 28 августа 1941 г. с последующим захватом Дальнего Востока и Забайкалья, а также ключевых населенных пунктов – Благовещенск, Владивосток, Хабаровск, Уссурийск, Чита. При благоприятном развитии событий предполагалось оккупировать Северный Сахалин и Камчатский полуостров (Петропавловск-Камчатский и др.). Наличие крупной группировки японских войск в Маньчжурии и угроза осуществления Японией плана «Кантокуэн» вынуждали СССР держать значительные силы на Дальнем Востоке. Героическое сопротивление РККА Вермахту, а также победа в битве под Москвой (декабрь 1941 г.) и срыв стратегического плана германского командования заставили японское командование сначала отложить осуществление плана «Кантокуэн», а затем и вовсе отказаться от его проведения. Подробнее: Кошкин А.А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011.

Были утверждены и приняты на вооружение три основных метода применения бактериологического оружия: распыление бактерий с самолетов, сбрасывание бактериологических бомб и диверсии.

С началом войны предусматривалось распространять на фронте и в тылу противника в больших количествах смертоносные бактерии чумы, холеры, оспы, тифа, сапа, сибирской язвы и других заболеваний, заражая населенные пункты, водоемы, колодцы, посевы и скот. Применение бактериологического оружия намечалось на основных стратегических направлениях, соответствующих направлениям главных ударов, намеченных планом войны Японии против СССР.

В ожидании приказа о начале наступательных операций были размножены географические карты советского Дальнего Востока и Забайкалья с указанием населенных пунктов, водоемов и других объектов бактериологического нападения. Бактериологическое оружие планировалось применять в первую очередь в районе Благовещенска, Хабаровска, Уссурийска, Читы.

В 1942 г. в целях отработки методов ведения бактериологической войны против СССР Японией многократно заражались пограничные реки, в частности река Аргунь.

Приготовления к бактериологической войне против СССР еще более активизировались в 1944 г., когда Япония рассчитывала с помощью этого оружия добиться перелома в войне в свою пользу. В Квантунскую армию из Генерального штаба были направлены дополнительные указания о форсировании подготовки к бактериологической войне.

В мае 1945 г. начальник «Отряда 731» С. Исии отдал распоряжение подчиненному составу, в котором говорилось: «Война между Японией и СССР неизбежна... Отряд должен мобилизовать все силы и в короткий срок увеличить производство бактерий, блох и крыс». Ставилась задача ожидать «день X» начала широкого применения накопленных арсеналов бактериологического оружия. Это распоряжение было выполнено⁴⁰.

Отдельно следует упомянуть об «Отряде 516» – единственном подразделении, действовавшем в Императорской армии Японии, которое занималось исследованиями химического оружия.

К разработке химического оружия Япония приступила значительно позже, чем страны Западной Европы и США. Начало работ по этой тематике относится к 1917 г., когда на фронтах Первой мировой войны были уже хорошо отработаны методы использования химического ору-

⁴⁰ Подробнее: Кошкин А.А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011. С. 173-179.

гия, а также накоплены его значительные запасы. Однако, организация в Японии промышленного производства отравляющих веществ стала возможной лишь в 1923 г., причем при содействии немецких ученых, имевших в этой области огромный опыт.

К 1927 г. был построен первый завод по производству отравляющих веществ, а к началу 1930-х годов в арсеналах Тадоноуми и Сагами были открыты дополнительные производства наиболее эффективных на то время образцов отравляющих веществ. Кроме того, в 1933 г. в результате тайной сделки у Германии Японией было закуплено оборудование для синтеза иприта и организовано его производство в округе Хиросима.

Вместе с организацией в Японии промышленного производства отравляющих веществ проводились научно-исследовательские и испытательные работы по теме химического оружия. К числу организаций, занимавшихся исследованиями по тематике химического оружия, относились: НИИ № 6 в Токио; НИИ № 99 в Канагава; секретная химическая лаборатория ВМС Японии, расположенная в г. Камису (префектура Ибараки); исследовательские группы в составе «Отряда 731» и «Отряда 100»; «Отряд 516», который являлся полигонной базой НИИ № 6.

Подготовка кадров для боевого применения и научных исследований по вопросу отравляющих веществ была организована в специальной школе («Учебный отряд») в Нарасино.

В результате исследований в военных лабораториях Японии были синтезированы тысячи химических веществ, но найти боевые отравляющие вещества, эквивалентные по свойствам с уже имеющимися так и не удалось.

Производство химического оружия было организовано как на территории Японии, так и на территории Китая. Номенклатура боевых отравляющих веществ, производимых на этих заводах охватывала почти все типы химического оружия (около 10 видов): слезоточивого, рвотного, удушающего, кожно-нарывного и общедовитого действия. В распоряжении имелись следующие отравляющие вещества: «желтый» № 1 (иприт), «желтый» № 2 (люизит), «синий» (фосгеноксин), «красный» (дифенилцианарсин), «чайный» (цианистый водород) и др. Этими боевыми отравляющими веществами начинались артиллерийские снаряды, минометные выстрелы, авиабомбы, мины и контейнеры. Кроме того, Императорская армия Японии имела на вооружении газобаллонные системы для газопусков. Для эффективного использования химического оружия на основе легкого танка «Тип 94» была разработана бронированная химическая машина (БХМ) «Канда».

Во многих крупных городах Китая были построены военные химические заводы и склады для хранения химического оружия. Один из

крупных заводов находился в Цицикаре. Центральный склад Квантунской армии с химическим оружием располагался в городе Чанчунь, а его отделения – в Гирине, Харбине и других городах. Кроме того, многочисленные склады с отравляющими веществами размещались также в районе Муданьцзяна и других населенных пунктов Маньчжурии.

Для использования химического оружия в Императорской армии Японии и Императорском флоте Японии были созданы химические подразделения, а в войсках проводились активные учения по химической защите.

В качестве экспериментальной базы для исследования химического оружия была выбрана территория Китая. Для этих целей во Внутренней Монголии был создан полигон «Баяхан», обнаруженный в 2005 г. китайскими специалистами. Эксперименты в основном проводились на военнопленных (партия Гоминьдан и КПК), китайских крестьянах и русских эмигрантах. Исследования на полигоне «Баяхан» проводились преимущественно сотрудниками «Отряда 516».

В течение 1937-1945 гг. Императорская армия Японии широко использовала химическое оружие. Как подчеркивают исследователи, весьма проблематично точно определить, сколько было случаев применения отравляющих веществ, однако в зависимости от источника эта цифра колеблется от 500 до 2000. Считается, что жертвами химического оружия стало более 50 тыс. человек, хотя в реальности их число, судя по всему, гораздо больше.

В некоторых случаях потери китайских войск в ходе боев с японскими войсками от отравляющих веществ доходили до 10 %. Причиной этого было отсутствие средств противохимической защиты и слабая химическая подготовка у китайцев. Достаточно сказать, что у китайцев, в отличие от японцев, не было противогазов (планировалось наладить их самостоятельное производство на заводах в Сычуани не раньше 1940 г.), крайне мало было подготовлено химинструкторов, а большинство бомбоубежищ не имели противохимической защиты⁴¹.

Крупнейшим, официально подтвержденным случаем использования со стороны Императорской армии Японии химического и бактериологического оружия в боевых условиях является его применение во время сражения при Чандэ – одного из ключевых сражений во время Японо-китайской войны 1937-1945 гг. (2 ноября – 20 декабря 1943 г.).

В ходе кровопролитного сражения город Чандэ несколько раз переходил из рук в руки. Как в дальнейшем показали на Хабаровском про-

---

⁴¹ Подробнее: *Кухтенко А.В.* Японское химическое оружие // Веремеев Ю.Г. Анатомия армии. URL: <http://army.armor.kiev.ua/>.

цессе 1949 г. свидетели, в определенный момент прибывшие в район битвы представители «Отряда 731» забросили с воздуха в 36-километровую зону вокруг города Чандэ блох, зараженных чумой, что в конечном счете вызвало эпидемию этой болезни.

Кроме того, в ходе напряженных боев за город японцы решили сломить упорное сопротивление китайцев, применив артиллерийский обстрел города снарядами, начиненными отравляющими газами. Эта задача была выполнена силами одного из отрядов, входившего в состав Департамента предотвращения эпидемий и очищения воды Императорской армии Японии. Это и другие подразделения использовали против Китая различные типы отравляющих веществ жидкой или газообразной формы, включая иприт, люизит, изоциановую кислоту и фосген в экспериментальных и военных целях⁴². Применение отравляющих веществ вызвало большие жертвы среди людей и нанесло значительный ущерб сельскому хозяйству.

Тем не менее это не привело к перелому в пользу Императорской армии Японии, поскольку Национально-революционная армия Китайской Республики смогла выбить противника из города и одержала победу. Сражение при Чандэ является одной из самых масштабных битв во время Антияпонской войны китайского народа (1931-1945 гг.) и по-прежнему занимает в ней особое место как пример мужества китайцев. События, которые имели место во время сражения при Чандэ, нашли свое отражение в художественном фильме «Смерть и слава в Чандэ» (КНР, 2010 г.).

Другим примером стала битва за Цзаоян и Ичан (1 мая – 18 июня 1940 г.), во время которой 19-й артиллерийский полк оказал помощь 13-й бригаде 11-й армии Императорской армии Японии, выпустив по противнику несколько тысяч снарядов с «желтым» и «красным» газом. В результате пострадали не только военные, но и гражданские лица.

В 1940 г. специальная экспедиция, возглавляемая начальником «Отряда 731» С. Исии, была направлена в район боевых действий в Центральном Китае. В районе Нимбо самолеты произвели заражение территории противника чумой с помощью чумных блох, в результате чего там вспыхнула эпидемия чумы.

---

⁴² Речь, в частности, идет об «Отряде 516», который занимался исследованиями в области химического оружия. Обнаруженные в 1980-е годы документы свидетельствуют о том, что химическое оружие применялось во время агрессии Японии против Китая. Известно о 375 случаях использования этого оружия. См.: Кошкин А.А. «Жантокуэн» – «Барбаросса» японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011. С. 173-179.

Ранее, еще в 1939 г. бактериологическое оружие применялось Японией против СССР и МНР, во время вооруженного конфликта в районе реки Халхин-Гол. В ходе военных действий японскими войсками использовались как боевые средства бактерии различных инфекционных болезней путем заражения реки Халхин-Гол.

Наряду с этим, известно также о существовавших планах Императорской армии Японии использовать химическое и бактериологическое оружие против вооруженных сил США во время битвы за Батан (7 января – 9 апреля 1942 г.), битвы за Сайпан (15 июня – 9 июля 1944 г.). Однако, в первом случае необходимость реализации этого плана отпала ввиду капитуляции американцев, тогда как во втором случае подводная лодка, на которой японцы перевозили бактериологический материал, была потоплена американцами. Попытка применить бактериологическое оружие во время битвы за Иводзиму (15 февраля – 26 марта 1945 г.) также не увенчалась успехом вследствие потери планеров, с помощью которых предполагалось осуществить доставку бактериологического материала в район боевых действий.

После Второй мировой войны 1939-1945 гг. были обнародованы и другие, чудовищные по своему характеру планы Императорской армии Японии, связанные с использованием химического и бактериологического оружия. Речь, в частности, идет о плане, предусматривавшем применение бактериологического оружия Японией против США.

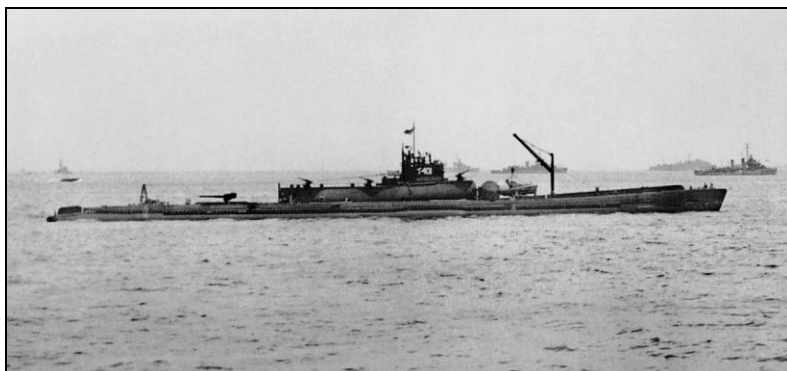
26 марта 1945 г. был утвержден разработанный руководителем «Отряда 731» С. Исии план операции «Расцветающая ночью сакура». Операция предусматривала использование бактериологического оружия против мирного населения штата Калифорния (США). Предполагалось, используя 5 подводных лодок типа I-400, доставить к Западному побережью США летчиков-камикадзе, которые с помощью 15 гидросамолетов Aichi M6A Seiran осуществили бы сброс над территорией Южной Калифорнии в районе г. Сан-Диего блох, зараженных чумой. По замыслам разработчиков плана это должно было привести к вспышке эпидемии чумы, распространению болезни, панике и массовым жертвам среди граждан США. Цель – заставить руководство США отказаться от планов вторжения на Японские острова⁴³.

Начало реализации этого плана было запланировано на 22 сентября 1945 г. План так и не был реализован вследствие объявленной 14 августа 1945 г. императором Хирохито капитуляции Японии, а также вслед-

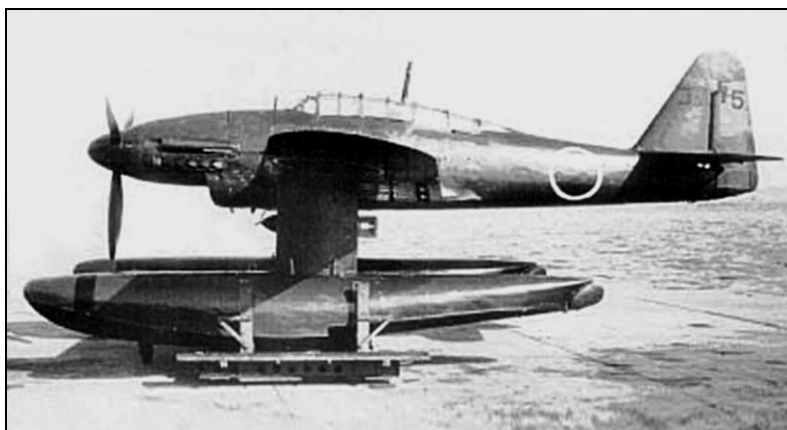
---

⁴³ Подробнее см., напр., *Geoghegan, John J. Operation Storm: Japan's Top Secret Submarines and its Plan to Change the Course of World War II.* New York: Crown Publishers, 2013.

ствии отсутствия необходимых средств доставки: к этому моменту было построено только 3 из 5 необходимых подводных лодок типа I-400⁴⁴.

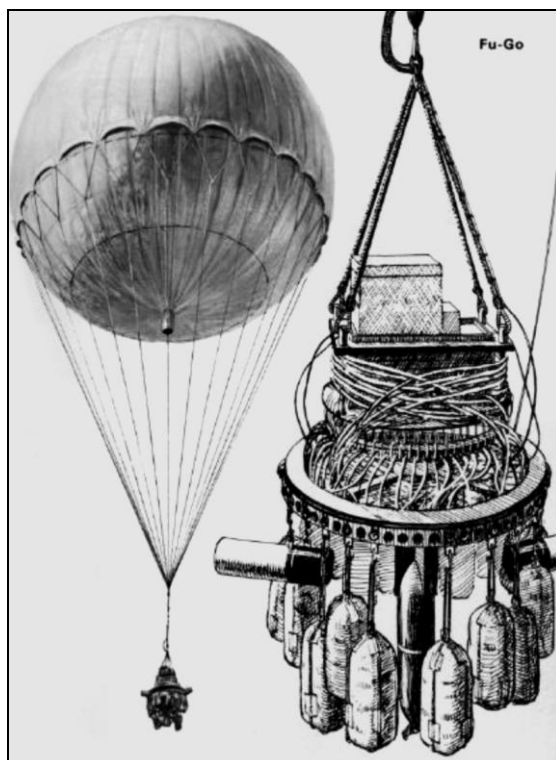
Подводная лодка типа I-400

Гидросамолет Aichi M6A Seiran

⁴⁴ Подводные лодки типа I-400 были спроектированы в 1942-1943 гг. Им придавалась роль подводных авианосцев сверхдальнего радиуса действия для операций в любой точке земного шара, в том числе у побережья США. Первоначально планировалось построить 18 подводных лодок этого типа, однако в 1943 г. это число было сокращено до 9 кораблей, из которых начаты были лишь 6, а завершены всего 3, в 1944-1945 гг. В результате из-за поздней постройки подводные лодки типа I-400 так и не были применены в бою. После капитуляции Японии, все три экземпляра подводных лодок типа I-400 были переданы Японией США и в 1946 г. затоплены. См.: *Околелов Н.Н., Шумилин С.Э., Чечин А.А.* Подводные авианосцы японского флота // Морская коллекция № 7 (97). 2007. М.: Моделист-конструктор, 2007.

Потенциально опасным с точки зрения применения бактериологического оружия против мирного населения США являлось созданное Японией во время Второй мировой войны уникальное оружие – так называемый огненный воздушный шар (яп. 風船爆弾 фу:сэмбакудан, букв. «бомба-воздушный шар», также Фу-Го). Оружие представляло собой заполненный водородом аэростат диаметром 10 метров и весом 12 кг, который нес осколочно-фугасную бомбу весом 15 кг и четыре зажигательных боеприпаса весом по 5 кг.

Фу-Го – «огненный воздушный шар»

Шар был рассчитан на полет на высоте до 11 километров в течение трех дней. По расчетам конструкторов, этого времени должно было хватить, чтобы преодолеть 8000 километров, разделяющих Японию и США. Специальное таймерное устройство отсчитывало 72 часа и по их истечении сбрасывало бомбовую нагрузку вместе с оставшимся балластом. Пиропатрон, сбрасывающий бомбы, одновременно поджигал шнур неболь-

шой зажигательной бомбы, расположенной в оболочке аэростата, чтобы полностью уничтожить аэростат после сброса бомб и оставить американцев в неведении относительно природы оружия.

Предполагалось, что шары станут дешевым оружием, которое достигнет территории противника на восходящих потоках воздуха и будет сеять хаос в населенных пунктах, а также в лесах и на полях, являющихся сельскохозяйственными угодьями.

Согласно имеющимся данным, в период с ноября 1944 г. по апрель 1945 г. Япония, используя пусковые площадки на восточном побережье о. Хонсю, запустила более 9300 «огненных воздушных шаров». Около 300 бомб с таких шаров были найдены или наблюдались в Северной Америке. Воздушные шары наблюдали в США (над штатами Айова, Канзас, Невада, Орегон) и Канаде (над провинциями Альберта и Юкон). Из многих мест докладывали об обнаруженных воронках от взрывов, в которых находили осколки. Несколько шаров были перехвачены в воздухе патрульными истребителями: так, один шар был сбит истребителем P-38 над городом Санта-Роза в штате Калифорния.

**Японский «огненный воздушный шар», зацепившийся за дерево
(США, штат Канзас, 23 февраля 1945 г.)**

Японцы специально отложили запуски до поздней осени, поскольку в это время воздушные течения над Тихим океаном были особенно сильны. При этом, правда, они не учли, что холодная и влажная погода зимой фактически сводила на нет все надежды на устраиваемые аэроста-

тами лесные пожары: леса США и Канады были влажными и покрыты снегом, небольшие зажигательные бомбы практически не имели шансов произвести задуманный эффект. Сбрасываемые с шаров бомбы не нанесли практически никакого ущерба и, исключая один случай⁴⁵, не привели ни к каким жертвам. Надежды на значительное количество лесных пожаров не оправдались из-за своевременных действий лесных рейнджеров и непригодной для этого погоды.

Между тем 10 марта 1945 г. один из последних запущенных шаров единственный раз поразил стратегически важный объект. Бомба с аэростата вывела из строя линию электропередач в штате Вашингтон, которая питала энергией основной комплекс проекта «Манхэттен», которому пришлось переключиться на аварийное питание.

Информация о том, что «огненные воздушные шары» планировалось «заряжать» бактериологическим материалом, который можно было сбросить над территорией США и, таким образом, спровоцировать распространений заболеваний среди мирного населения, отсутствует.

Между тем представители военного руководства США были весьма обеспокоены запусками аэростатов. В США было известно о шедших в Японии перед войной работах по созданию бактериологического оружия: если шар с обычными фугасными бомбами не представлял практически никакой опасности, то будучи снаряженным бактериологическим материалом, мог превратиться в несомненную угрозу. Хотя появление современных медицинских препаратов вроде пенициллина существенно снизили опасность биологической атаки тем не менее, риск сохранялся⁴⁶.

***

9 августа 1945 г., в соответствии со своими союзническими обязательствами, принятыми на Ялтинской и Потсдамской конференциях, СССР объявил войну Японии.

В условиях стремительного наступления Советской Армии в ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции (9 августа – 2

---

⁴⁵ Единственными жертвами бомбардировки стали в 1945 г. Элиза Митчелл (беременная жена пастора из Южного Орегона) и пятеро детей в возрасте от 11 до 14 лет. Во время школьного пикника в лесу дети обнаружили упавший аэростат, лежащий на земле. Когда женщина и подростки приблизились к гондole, произошел взрыв осколочного заряда, убивший всех шестерых. В настоящее время на месте трагедии установлен памятник.

⁴⁶ Подробнее: *Conley, Cornlius W.* The Great Japanese Balloon Offensive // Air Force Research Institute Air University Review: The Professional Journal of the United States Air Force. Maxwell Air Force Base, Alabama: Air University Review Division. January-February 1968. Vol. XIX. № 2. P. 68-83. URL: <http://www.airpower.maxwell.af.mil/airchronicles/aureview/1968/jan-feb/conley.html>.

сентября 1945 г.)⁴⁷ уже 10 августа 1945 г. Императорской армией Японии были приняты меры к ликвидации «Отряда 731» и его филиалов, а также других подобного рода подразделений. Главным являлось уничтожение улик. Накопленный к тому моменту бактериологический материал был уничтожен. Оставшиеся к тому моменту в живых пленники были убиты. В лабораториях было разрушено использовавшееся оборудование. Попытки полностью уничтожить комплекс зданий не увенчались успехом. Так, главное здание «Отряда 731», а также еще целый ряд сооружений остались неразрушенными. Важнейшие материалы – описания применения бактериологического оружия на территории Китая, протоколы вскрытий, описания этиологии и патогенеза, описания процесса культивирования бактерий – были сохранены и вывезены Сиро Исии в Японию.

Личный состав покинул место дислокации и по железной дороге был эвакуирован. Каждому сотруднику была выдана ампула с цианистым калием, которую следовало использовать по назначению в случае захвата в плен. 12 августа 1945 г. эшелоны с бывшими сотрудниками «Отряда 731» и их семьями направились в сторону Синьцзина⁴⁸, где находились несколько дней, а 17 августа 1945 г. прибыли в Мукден (совр. Шэньян).

Утром 19 августа 1945 г., после того, как составы пересекли мост через реку Ялу, они оказались на Корейском полуострове и вскоре прибыли в Пхеньян. Таким образом, основная часть бывших сотрудников «Отряда 731», за исключением его филиалов, смогла благополучно бежать из Маньчжурии. Это относилось также к С. Исии и другим офицерам из числа руководства «Отряда 731», для эвакуации которых была использована авиация.

---

⁴⁷ Маньчжурская операция – стратегическая наступательная операция Советских Вооружённых Сил и войск Монгольской народно-революционной армии, проведённая 9 августа – 2 сентября, во время Великой Отечественной войны, с целью разгрома японской Квантунской армии, занятия Маньчжурии и Северной Кореи, ликвидации плацдарма и военно-экономической базы Японии на Азиатском континенте. Осуществлялась силами Забайкальского, 1-го Дальневосточного и 2-го Дальневосточного фронтов. Отдельными составляющими являлись Хингано-Мукденская, Харбино-Гириная и Сунгарийская наступательные операции. Взятие г. Харбин, в окрестностях которого располагался «Отряд 731», а также последующее, в связи с Указом императора Японии от 14 августа 1945 г., разоружение частей Квантунской армии, осуществляла 1-я Краснознаменная армия под командованием генерал-полковника А.П. Белобородова (в своих мемуарах «Прорыв на Харбин», опубликованных в 1982 г., А.П. Белобородов не упоминает о имеющейся на момент взятия г. Харбин информации о существовании «Отряда 731»). См.: Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 433-434.

⁴⁸ С 1932 по 1945 гг. Чанчунь под названием Синьцзин (яп. 新京 синкё:, «новая столица») являлся столицей марионеточного государства Маньчжоу-го.

В Корею эшелоны с бывшими сотрудниками «Отряда 731» и их семьями продолжили свой путь и 21 августа 1945 г. прибыли в порт Пу-сан, откуда, спустя два дня они были погружены на корабли и отправлены на Японские острова.

23-25 августа 1945 г., по прибытии в Японию, в целый ряд портов, «Отряд 731» был расформирован, однако официальная церемония расформирования не была проведена.

По прибытии все бывшие сотрудники «Отряда 731» получили следующий приказ:

«Всему личному составу без исключения надлежит строго соблюдать следующие три условия:

1) по прибытии на родину скрывать свою службу в армии и факт пребывания в "отряде 731";

2) не занимать официальных и общественных постов;

3) личному составу отряда строго запрещается всякая связь между собой».

Для военного и политического руководства Японии являлось крайне важным сохранить в тайне преступную по своей сущности деятельность «Отряда 731», не допустить привлечения к ответственности тех, кто имел к нему причастность, в связи с чем и был издан данный приказ, который определил судьбу многих бывших сотрудников «Отряда 731».

После этого бывших сотрудников «Отряда 731», главным образом, из числа рядовых, сержантского и младшего офицерского состава, вновь распределили по эшелонам и отправили по месту жительства в различные префектуры Японии.

***

После окончания Второй мировой войны 1939-1945 гг., на основе договоренностей с союзниками по Антигитлеровской коалиции, были организованы и проведены судебные процессы над германскими и японскими военными преступниками. Наибольшую известность получили Нюрнбергский процесс (судебный процесс над группой главных германских военных преступников, проходивший в Нюрнберге с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г.) и Токийский процесс (судебный процесс над главными японскими военными преступниками, проходивший в Токио с 3 мая 1946 г. до 12 ноября 1948 г.).

Меньшую известность получил Хабаровский процесс – суд над группой бывших военнослужащих японской Квантунской армии, обвинявшихся в создании и применении бактериологического оружия в пери-

од Второй мировой войны, в нарушение Женевского протокола 1925 г.⁴⁹. Упоминается Хабаровский процесс очень редко, особенно за рубежом, в связи с чем возникает необходимость обратиться к его истории.

Предыстория Хабаровского процесса связана с тем, что в 1945 г., на завершающем этапе Второй мировой войны, в результате разгрома Квантунской армии в руках советских военных работников оказались подлинные секретные японские документы, свидетельствующие о тяжчайших преступлениях против Человечества, совершенных Императорской армией Японии. Из этих документов стало известно, что на территории Маньчжурии существовали секретные военные формирования, которые в глубокой тайне осуществляли подготовку к бактериологической войне. Таким путем были получены первые сведения о деятельности «Отряда 731», которые в дальнейшем были подтверждены показаниями японских военнопленных.

Действительно, по итогам военной кампании в Маньчжурии в плен было захвачено несколько сотен тысяч японских военнослужащих. В ходе проведенных в течение 1945-1949 гг. допросов была получена информация о действовавших на территории Маньчжурии центрах по разработке бактериологического оружия.

Советские органы государственной безопасности провели огромную работу по «фильтрации» огромной массы японских военнопленных и выявлению среди них лиц, имевших отношение к исследованиям в области бактериологического оружия.

Вот как об этих событиях вспоминает Георгий Георгиевич Пермяков, известный отечественный специалист-переводчик с китайского и японского языков: «В 1945 г. я приехал в Хабаровск, меня назначили старшим переводчиком УВД. При управлении был особый лагерь № 2045 с улучшенными условиями, там содержались особо важные военные преступники, высшие чины. Я с ними работал. В 1946 г. из Москвы пришла шифровка – просили Хабаровский краевой центр МВД собирать матери-

---

⁴⁹ Женевский протокол 1925 г. – Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Представляет собой подписанное в швейцарском городе Женева международное соглашение о запрещении использования химического или бактериологического оружия во время войны. Подписан 17 июня 1925 г. Вступил в силу 8 февраля 1928 г. Запрещает применение химического или бактериологического оружия, но не обязывает подписавшие его государства не производить это оружие, хранить или транспортировать. Эти аспекты, связанные с перемещением химических и бактериологических вооружений, стали предметом более поздних международных договоров, а именно Конвенции о запрещении бактериологического оружия 1972 года и Конвенции о запрещении химического оружия 1992 года. Текст документа см.: Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Женева, 17 июня 1925 года // Международное право и права человека. URL: <http://www.memo.ru/prawo/hum/zhen1925.htm>.

ал о бактериологическом оружии, то есть допрашивать военнопленных и брать письменные показания. И тут мы “раскопали” 731 отряд. И установили, что в нашем лагере для военнопленных находятся три генерала, которые руководили этой работой. Они стали давать показания. Но не сразу.

Всего мы беседовали с 1000 военнопленных. От показаний рядовых солдат мы шли к допросам старших чинов и, в конце концов, с помощью очных ставок “раскололи” этих трех генералов. Мы выезжали в Харбин, опрашивали китайцев. Мы собрали огромный материал, которым гордились. Мы узнали, что принцип отряда – “Корни Лотоса”. Посадив одно семечко лотоса, можно увидеть, как этот цветок заполнит все озеро. Отделений отряда № 731 было много. Весь этот материал мы готовили для Токийского процесса – восточного “Нюрнберга”. Но там он не был использован.

20 октября 1949 г. я получил приказ явиться в приемную генерал-лейтенанта Долгих. Когда я пришел, там уже было десять известных мне переводчиков. Нас вызвали в кабинет, и Долгих сказал нам, что в Хабаровске будет проведен суд над японскими преступниками-бактериологами. И началась работа»⁵⁰.

Важнейшим обстоятельством, объясняющим необходимость организации судебного процесса над бывшими военными Императорской армии Японии, причастными к деятельности, связанной с разработкой и применением бактериологического оружия, являлось то, что Международный военный трибунал для Дальнего Востока фактически обошел стороной эту тему.

Единственный раз она была поднята во время заседания Международного военного трибунала для Дальнего Востока, состоявшегося 26 августа 1946 г., причем сделал это Дэвид Н. Саттон, помощник обвинителя со стороны США Дж. Киннана:

«...Г-н Саттон: Обвинение далее предлагает в качестве доказательства документ № 1706. Это «Итоговый доклад о расследовании японских военных преступлений, совершённых в Нанкине». Доклад составлен прокурором районного суда Нанкина.

Председатель: Принят на общих условиях.

Секретарь суда: Документ обвинения № 1706 будет помечен как экзибит № 327.

(После чего экзибит обвинения № 327 был принят в качестве доказательства.)

---

⁵⁰ См.: Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Чума от дьявола в Китае (1933-1945) // Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы: в 2 книгах. Книга 1: Чума добактериологического периода. М.: Вузовская книга, 2006.

Г-н Саттон: С разрешения суда я зачитаю только часть этого документа...

...Г-н Саттон (читает):

«Подробности относительно других зверств.

Подразделение противника «Тама» отвозило захваченных гражданских лиц в медицинскую лабораторию, где на них испытывали действие отравленных сывороток. Это подразделение было одной из самых секретных организаций. Количество людей, убитых этим подразделением, нельзя точно установить».

Председатель: Не собираетесь ли вы дать нам ещё какие-нибудь доказательства о так называемых лабораторных испытаниях на действие отравленных сывороток?

Это что-то совершенно новое, мы об этом до сих пор не слыхали. Неужели вы собираетесь остановиться на этом?

Г-н Саттон: В настоящее время мы не собираемся вносить дополнительные доказательства по этой теме...»⁵¹.

С одной стороны, к моменту начала работы Международного военного трибунала для Дальнего Востока необходимого количества доказательств, раскрывающих различные стороны этой, преступной по своей сущности деятельности, собрано не было. С другой – попытки активизировать действия по поиску таких доказательств, предпринимаемые советской стороной натолкнулись на определенное противодействие американской стороны.

В результате, исходя из этих, а также целого ряда других (в том числе политических, обусловленных начавшейся к тому моменту «холодной войной») соображений, и было принято решение о проведении судебного процесса над бывшими военными служащими Императорской армии Японии, причастными к деятельности, связанной с разработкой и применением бактериологического оружия⁵².

Речь идет о том, что к 1949 г. отношения между СССР и США вышли на уровень острой по своему характеру конфронтации. В мире выявилось несколько регионов, в пределах которых СССР и США вели друг с другом борьбу за расширение сфер своего влияния. Одним из та-

---

⁵¹ См.: Выписка из стенограммы заседания Международного военного трибунала для Дальнего Востока в Токио // Материалы судебного процесса по делу бывших военнопленных японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 216.

⁵² Весьма подробно, причем опираясь на архивные документы, обо всех перипетиях, связанных с организацией Хабаровского процесса 1949 г. рассказывает В.В. Романова. См., напр., Романова В.В. От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами // История медицины. 2015. Т. 2. № 1. С. 72-82

ких регионов стал Дальний Восток. Фактически сформировавшиеся к тому моменту союзнические отношения между США и Японией вынуждали СССР предпринимать различные усилия, целью которых являлось нанесение удара по этому альянсу. Очевидно, что Хабаровский процесс 1949 г., помимо целей, связанных с привлечением к ответственности бывших военнослужащих Императорской армии Японии, причастных к деятельности, связанной с разработкой и применением бактериологического оружия, был призван внести свой вклад и в решение этой задачи.

Процесс проходил в Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 г. Дело рассматривалось Военным трибуналом Приморского военного округа в составе председательствующего генерал-майора юстиции Д.Д. Черткова и членов – полковника юстиции М.Л. Ильницкого и подполковника юстиции И.Г. Воробьева. Государственным обвинителем на процессе был советник юстиции 3-го класса Л.Н. Смирнов. Защитниками на процессе были адвокаты Н.К. Боровик, Н.П. Белов, С.Е. Санников, А.В. Зверев, П.Я. Богачёв, Г.К. Прокопенко, В.П. Лукьянцев и Д.Е. Болховитинов. Военный следователь – Н.А. Базенко.

Заключение по бактериологическим и медицинским вопросам давала на суде экспертная комиссия в составе действительного члена Академии медицинских наук Союза ССР Н.Н. Жукова-Вережникова⁵³, а также полковника медицинской службы В.Д. Краснова, заведующего кафедрой микробиологии Хабаровского медицинского института, профессора Н.Н. Косарева, доцента кафедры микробиологии Хабаровского медицинского института Е.Г. Ливкиной, подполковника ветеринарной службы Н.А. Александрова, паразитолога О.Л. Козловской.

---

⁵³ Жуков-Вережников, Николай Николаевич (1908-1981 гг.) – советский микробиолог и иммунолог. Основные научные работы посвящены проблемам общей и экспериментальной иммунологии и микробиологии. Исследовал чуму и холеру и предложил методы лечения и профилактики этих и других инфекционных болезней. Создал живую противочумную вакцину (1944 г.). В 1948 г. организовал и возглавил лабораторию экспериментальной иммунологии в Институте экспериментальной биологии Академии медицинских наук СССР, который в течение 1948-1950 гг. возглавлял. Провел большую работу в комиссиях по раскрытию военных преступлений. В 1949 г. в качестве Главного судебно-медицинского эксперта выступал на Хабаровском процессе. В 1950 г. стал лауреатом Сталинской премии. В 1952 г. стал заместителем министра здравоохранения СССР. В 1955-1981 гг. занимал должность заведующего отделом иммунологии Института экспериментальной биологии Академии медицинских наук СССР.

Процесс носил открытый характер, и все желающие, после того как они получили специально изготовленные для этого случая билеты, могли присутствовать на его заседаниях⁵⁴.

Здание Окружного дома офицеров Советской Армии – место проведения Хабаровского процесса (1949 г.)

⁵⁴ На заседаниях Хабаровского процесса присутствовал Вадим Вадимович Павчинский – профессиональный журналист, который сотрудничал с краевыми газетами «Тихоокеанский комсомолец», «Тихоокеанская звезда», «Тревога», в КрайТАССе, выступал с очерками, публицистическими статьями, фельетонами, работал в печати как художник-график, рисовал карикатуры и политические плакаты на международные темы. Член Союза советских художников. В числе его работ – карикатуры на подсудимых из числа японских военнослужащих, в том числе на генерала Отодзо Ямада, которые были сделаны во время Хабаровского процесса. Уже в 1952 г. в Хабаровске, в кинотеатре «Совкино» открылась выставка работ В.В. Павчинского на тему «Преступники бактериологической войны», которую посетили тысячи зрителей, после чего она демонстрировалась также в других городах Дальнего Востока. Затем работы В.В. Павчинского оказались среди экспонатов Всесоюзной выставки советской сатиры. В 1952-1954 гг. часть работ В.В. Павчинского, созданных им по материалам Хабаровского процесса, поступили в Хабаровский краеведческий музей, где они и находятся в настоящее время. В 2014 г. в Хабаровском краевом музее имени Н.И. Гродекова открылась выставка, посвященная Хабаровскому процессу. На ней были представлены уникальные фотографии, сделанные во время судебных заседаний, а также другие материалы. См.: Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова. 02.09.2014. Хабаровский процесс. URL: <http://old.hkm.ru/news/770/>.

Одно из заседаний Хабаровского процесса (25-30 декабря 1949 г.)

К суду были привлечены 12 бывших японских военнослужащих, от генерала до рядового. В том числе:

- 1) Отодзо Ямада, генерал, бывший главнокомандующий японской Квантунской армией;
- 2) Рюдзи Кадзицука, генерал-лейтенант медицинской службы, доктор медицинских наук, бывший начальник санитарного управления Квантунской армии;
- 3) Киёси Кавасима, генерал-майор медицинской службы, доктор медицинских наук, бывший начальник производственного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии;
- 4) Тосихидэ Ниси, подполковник медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник учебно-просветительного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии;
- 5) Томио Карасава, майор медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник отделения производственного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии;
- 6) Масао Оноуэ, майор медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник филиала № 643 отряда № 731 японской Квантунской армии;
- 7) Сюдзи Сато, генерал-майор медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник санитарной службы 5-й армии японской Квантунской армии;

8) Такацу Такахаши, генерал-лейтенант ветеринарной службы, химик-биолог, бывший начальник ветеринарной службы японской Квантунской армии;

9) Дзэнсаку Хирадзакура, поручик ветеринарной службы, ветеринарный врач, бывший научный работник отряда № 100 японской Квантунской армии;

10) Кадзуо Митомо, старший унтер-офицер, бывший сотрудник отряда № 100 японской Квантунской армии;

11) Норимицу Кикиути, ефрейтор, бывший санитар-практикант филиала № 643 отряда № 731 японской Квантунской армии;

12) Юдзи Курусима, бывший санитар-лаборант филиала № 162 отряда № 731 японской Квантунской армии.

Бывшие японские военнослужащие, в отношении которых на Хабаровском процессе (1949 г.) были выдвинуты обвинения

При этом еще 16 декабря 1949 г. Военным прокурором Приморского военного округа полковником юстиции А. Березовским в отношении всех 12 бывших военнослужащих Императорской армии Японии было предъявлено обвинительное заключение.

Предварительным следствием, которое осуществлялось в течение нескольких предшествующих процессу в Хабаровске месяцев, было установлено следующее: «Направляемая генеральным штабом Японии и командующим Квантунской армией практическая деятельность бактериологических отрядов №№ 731 и 100 заключалась в подготовке и ведении бактериологической войны и входила составной частью в общий план преступного заговора правящей клики империалистической Япо-

нии. Установлено также, что для достижения своих преступных планов японские милитаристы не останавливались ни перед какими злодеяниями, вплоть до бесчеловечных опытов над живыми людьми и истребления нескольких тысяч заключенных путем насильственного заражения их смертоносными бактериями»⁵⁵.

На основе материалов проведенного расследования Хабаровский процесс вскрыл картину чудовищных злодеяний правящей милитаристской клики Японии. В частности, обвиняемым вменялось в вину:

- 1) создание в Квантунской армии специальных подразделений («Отряд 731», расположенный вблизи г. Харбин, «Отряд 100», расположенный вблизи г. Чанчунь), занятых разработкой бактериологического оружия, в частности разведением бактерий чумы, холеры, сибирской язвы и других тяжелых заболеваний;
- 2) проведение экспериментов над людьми (в том числе советскими военнопленными) по заражению их этими заболеваниями;
- 3) использование бактериологического оружия против Китая;
- 4) подготовка бактериологической войны против СССР⁵⁶.

Подсудимый генерал Ямада, бывший главнокомандующий Квантунской армии, произносит последнее слово на Хабаровском процессе (1949 г.)

⁵⁵ См.: Обвинительное заключение по делу бывших военнослужащих японской армии..., обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия, т.е. в преступлении, предусмотренном Ст.1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 5-36.

⁵⁶ Там же.

Как заявил на суде в Хабаровске бывший командующий Квантунской армией генерал О. Ямада, деятельность его подчиненных осуществлялась в целях подготовки бактериологической войны главным образом против Союза Советских Социалистических Республик, а также против Монгольской Народной Республики, Китайской Республики и других государств.

Указанные действия осуществлялись на территории Северо-Востока Китая, в частности, в Маньчжурии, которая была оккупирована в 1931 г. японскими войсками. Здесь, как известно, было создано марионетное государство Манчжоу-го во главе с бывшим императором из династии Цин Пу И.

Обвинение было предъявлено по пункту 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников»: «...1. Установить, что немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники родины из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение»⁵⁷.

Формально под действие Указа попадали граждане следующих государств: СССР, Германии, Италии, Румынии, Венгрии и Финляндии. Однако правоприменительная практика органов военной юстиции СССР фактически распространила действие Указа и на граждан других государств. Так, известны случаи привлечения к ответственности на основании Указа граждан Австрии, Бельгии, Дании, Польши, а также Японии. Кроме того, это лица без гражданства (атаманы П.Н. Краснов П.Н., Г.М. Семёнов, А.Г. Шкуро и т.д.).

После того как на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни» высшая мера наказания в СССР была отменена⁵⁸, максимальным наказанием по Указу стало заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет.

---

⁵⁷ См.: Указ Президиума ВС СССР от 19.04.1943 № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников». URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_19.04.1943_№_39.

⁵⁸ См.: Указ Президиума ВС СССР от 26.05.1947 «Об отмене смертной казни». URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_26.05.1947_об_отмене_смертной_казни.

Персонально в отношении подсудимых была установлена степень вовлеченности в совершенные преступления.

Вина всех обвиняемых была доказана в ходе процесса. Это было доказано не только признаниями всех подсудимых во время следствия и на суде, но и многочисленными свидетельскими показаниями, а также заключением экспертов⁵⁹.

В ходе процесса были также представлены отдельные японские документы, свидетельствующие о преступной по своей сущности деятельности «Отряда 731» и «Отряда 100»: Директива штаба Квантунской армии «Об установлении особой военной зоны в районе Пинфань (30 июня 1938 г.); Уведомление начальника отдела полицейской службы штаба квантунской жандармерии о категориях лиц, направляемых в порядке «особых отправок» (спецотправок) (12 марта 1943 г.); Служебный дневник жандармской части Хирано с 17 июля по 19 сентября 1939 года (массовая «особая отправка»); Тактика рейдовой диверсионной войны (20 января 1944 г.); Оперативный приказ Квантунской армии № 398/1-КО (2 декабря 1940 г.); Оперативный приказ Квантунской армии № 659-Хэй (25 июля 1940 г.); Приказ № 178 Управления полевой железной дороги Квантунской армии (26 июля 1940 г.); Отчет о работе ЯВМ (26 марта 1945 г.); Руководство по службе секретной войны: Основные положения о допросе военнопленных (14 июня 1945 г.)⁶⁰.

Всем обвиняемым, с учетом степени виновности, были назначены наказания в виде различных сроков лишения свободы. Все генералы были приговорены к 25 годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Остальные восемь подсудимых получили от 2 до 20 лет заключения в лагерях. К смертной казни не был приговорен никто, поскольку смертная казнь в СССР была отменена указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г.⁶¹.

---

⁵⁹ См.: Показания обвиняемых и свидетелей // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 37-152; Показания подсудимых и свидетелей на суде // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 234-392; Заключение экспертизы // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 393-402.

⁶⁰ См.: Документальные доказательства // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 153-215, 217-233.

⁶¹ См.: Приговор Военного трибунала // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 523-536.

Председательствующий на Хабаровском процессе (1949 г.) генерал-майор юстиции Д.Д. Чертков оглашает приговор

Хабаровский процесс получил широкое освещение. В основном на тот момент печатном издании в стране – ежедневной газете «Правда» – публиковались материалы, посвященные Хабаровскому процессу⁶².

Кроме того, Хабаровский процесс имел отклик в Китае – стране, которая в наибольшей степени пострадала от действий Императорской армии Японии.

30 декабря 1949 г. в «Жэньминь жибао» появилась статья, в которой, в частности, подчеркивалось: «Этот суд является мероприятием, направленный на защиту Дальнего Востока и на обеспечение прочного мира во всем мире. Мы, китайский народ, переживший 8 тяжелых лет войны с японцами, одобряем этот справедливый акт со стороны нашего великого дружественного соседа – Советского Союза. Мы требуем, что-

---

⁶² См.: Правда. № 358 (11465) от 24 декабря 1949 г.; Правда. № 359 (11466) от 25 декабря 1949 г.; Правда. № 360 (11467) от 26 декабря 1949 г.; Правда. № 361 (11468) от 27 декабря 1949 г.; Правда. № 362 (11469) от 28 декабря 1949 г.; Правда. № 363 (11470) от 29 декабря 1949 г.; Правда. № 364 (11471) от 30 декабря 1949 г.; Правда. № 1 (11473) от 1 января 1950 г.

бы фашистские военные преступники были сурово накапаны». И далее: «Как выяснилось на суде, японские захватчики создали огромную силу для ведения бактериологической войны в Китае. Много беззащитных китайских и советских людей погибло, когда эти преступники использовали их вместо морских свинок при производстве и испытании действия смертоносных микробов. Множество китайцев из гражданского населения умерло после того, как японцы распространили эти микробы в Южном и Центральном Китае. Японские захватчики создали также базы по использованию своего бактериологического оружия в районах Маньчжурии, граничащих с Советским Союзом. Именно микробы, распространявшиеся с этих баз, вызвали эпидемию чумы и унесли много человеческих жизней в Маньчжурии после окончания антияпонской войны. Этот суд над военными преступниками, ведущейся советским Военным трибуналом, является выражением дружбы советского народа по отношению к китайскому народу. Этот суд служит предостережением англо-американским поджигателям войны, пытающимся применить бактериологическое оружие, и поставить под угрозу мир на Дальнем Востоке и во всем мире»⁶³.

Впоследствии, 9-19 июня и 1-20 июля 1956 г. в КНР, в Шэньяне и Тайюане (провинция Шаньси), состоялся процесс над бывшими военнослужащими Императорской армии Японии, обвиненными в совершении военных преступлений, среди которых находились и бывшие сотрудники «Отряда 731». При этом важно подчеркнуть, что этому судебному процессу предшествовала деятельность 49 военных судов над японскими военными преступниками класса В и С, созданных союзниками, а также судебные процессы, в порядке правопреемства организованные и проведенные в Китайской Республике в течение 16 декабря 1945 г. – 1 мая 1946 г. в 10 китайских городах (Пекин, Шанхай, Нанкин, Тайбэй, Шэньян и др.).

26 апреля 1956 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей принял решение о тех японских военных преступниках, которые участвовали в агрессии Японии против Китая, были задержаны на китайской территории и обвинялись в совершении тяжких преступлениях.

В период с 1950 по 1956 гг. в Китае под стражей находились 1109 военных преступников Японии, в том числе 140 преступников, пойманных после окончания Антияпонской войны китайского народа (1937-1945 гг.) и в годы Гражданской войны в Китае (1945-1949 гг.); 969 преступни-

---

⁶³ Цит. по: Китайская газета о судебном процессе по делу бывших военнослужащих японской армии // Правда. 1 января 1950. С. 4.

ков, задержанных на Северо-Востоке Китая после объявления СССР войны Японии в августе 1945 г. и переданных в 1950 г. китайской стороне. В 1956 г. было решено, следуя принципам гуманизма, проявить к заключенным преступникам дифференцированный подход. На этом основании Верховная народная прокуратура КНР приняла решение освободить от наказания и отпустить на волю 1017 заключенных, совершивших не очень тяжкие преступления, раскаявшихся в содеянном и хорошо проявивших себя в заключении. Одновременно с этим были выдвинуты обвинения против 45 высокопоставленных японских военных, совершивших тяжкие преступления, тогда как остальные 47 японских военных преступников скончались во время заключения.

В соответствии с решением, принятым 26 апреля 1956 г. Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей, в Северном Китае, в городах Шэньян и Тайюань, состоялись специальные военные трибуналы над 45 японскими военными преступниками. В ходе состоявшихся судебных заседаний все обвиняемые признали свою вину.

Специальный военный трибунал при Верховном народном суде КНР приговорил 45 японских военных преступников к тюремному заключению сроком от 8 до 20 лет по обвинению в инспирировании и осуществлении агрессивной политики, изготовлении бактериологического оружия, применении ядовитого газа, проведении экспериментов на живых людях, убийстве и похищении имущества, принудительном превращении женщин в сексуальных рабынь и изгнании местных жителей из их домов. В числе приговоренных находился командир Отделения 162 «Отряда 731» в Линькоу Сакакибара Хидео, а также сотрудники японской жандармерии, виновные в организации «особых отправок», т.е. направлении в спецтюрьму узников, которых использовали для опытов (всего – 11 человек).

***

Суд в Хабаровске воздал по заслугам всем представшим перед ним японским военным преступникам. Однако главному идеологу подготовки бактериологической войны, организатору массового производства смертоносных бактерий и варварских опытов над живыми людьми С. Исии, а также его подручным после сокрушительного разгрома японских войск советскими войсками в Маньчжурии удалось скрыться и избежать заслуженного наказания. Вместо того чтобы оказаться на скамье подсудимых, они попали под крыло могущественного покровителя – США.

С. Исии был арестован американцами, однако в 1946 г. получил иммунитет в обмен на данные об исследованиях биологического оружия, основанных на экспериментах над людьми.

В 1945 г. в Японию из США прибыла группа специалистов во главе с полковником Мюрреем Сандерсом (в дальнейшем, в 1946-1947 гг., его сменили Аво Томпсон, Норберт Фэлл, а также Эдвин Хилл и Джозеф Виктор), которые, действуя совместно с командой генерала Д. Маккартура, собрали большой массив информации о деятельности «Отряда 731». В направленной вскоре из Токио в Вашингтон шифротелеграмме подчеркивалось: «Ценность японских данных по бактериологическому оружию настолько высока, что намного превосходит пользу преследования Сири Исии за военные преступления». Полученные американцами у японцев данные легли в основу разработок в действовавшем с 1943 г. бактериологическом центре Армии США в Форт-Детрик (штат Мэриленд).

В итоге С. Исии так и не понес наказания за совершенные им военные преступления. С. Исии, согласно высказываниям его дочери Харуми, умер в Японии от рака горла, причем перед смертью принял христианство⁶⁴.

Кроме того, в условиях разворачивавшейся на глобальном уровне конфронтации, получившей наименование «холодной войны», США не поддержали СССР, когда он предложил назначить специальный Международный военный суд и предать ему главных вдохновителей и организаторов бактериологической войны. Опубликованная 3 февраля 1950 года Нота Советского правительства правительствам США, Великобритании и Китая с предложением создать Международный военный суд для наказания японских военных преступников, изобличенных как главных организаторов и вдохновителей подготовки бактериологической войны и применения бактериологического оружия, осталась без какого-либо конкретного ответа.

В документе, в частности, подчеркивалось: «Советский суд осудил 12 японских военных преступников, виновных в подготовке и применении бактериологического оружия. Было бы, однако, несправедливым оставить безнаказанными других главных организаторов и вдохновителей этих чудовищных преступлений». К числу таких военных преступников были причислены не только начальники «Отряда 731» – генерал-лейтенант медицинской службы Сиро Исии (1936-1942, 1945 гг.), генерал-лейтенант медицинской службы Масадзо Китано (1942-1945 гг.) и «Отряда 100» – генерал-майор ветеринарной службы Юдзиро Вакамацу (1941-1945 гг.), а также генерал-лейтенант Юкио Касахара, начальник штаба Квантунской армии (1942-1945 гг.), который осуществлял руководство подготовкой бактериологической войны Японии против СССР, но

⁶⁴ См.: Daughter's Eye View of Lt. Gen Ishii, Chief of Devil's Brigade // Japan Times. 29 August 1982.

и высшие руководители Японии, в том числе Хирохито – император Японии, которому вменялось издание секретных указов по созданию на территории Маньчжурии специального центра японской армии по подготовке бактериологической войны, известного как «Отряд 731» и его филиалов (об этом, в частности, во время Хабаровского процесса 1949 г. неоднократно упоминали привлеченные к ответственности бывшие военнослужащие Императорской армии Японии). В связи с изложенным, Советское правительство настаивало на том, чтобы назначить в ближайшее время специальный Международный военный суд и передать ему как военных преступников, избалованных в совершении тяжчайших военных преступлений⁶⁵.

Советской стороне, однако, было заявлено, что «местопребывание руководства отряда 731, в том числе С. Исии, неизвестно и обвинять отряд в военных преступлениях нет оснований».

Одновременно с этим в Японии США приступили к освобождению японских военных преступников, осужденных американскими оккупационными военными судами в Японии. Созданная при штабе генерала Д. Макартура Комиссия по делам досрочного освобождения выпустила на свободу сотни лиц.

7 марта 1950 г. генерал Д. Макартуром издал Циркуляр № 5, где прямо указывалось, что все японские военные преступники, отбывавшие наказание по приговорам судов, могут быть освобождены.

В ответ правительство СССР направило правительству США ноту от 11 мая 1950 года, где подобные намерения оценивались как попытка изменить или вовсе отменить решение Международного суда в Токио, что представляло собой, по мнению советской стороны, грубейшее нарушение элементарных норм и принципов международного права⁶⁶.

Официального ответа на предложение правительства СССР относительно создания Международного военного суда над организаторами бактериологической войны от правительств США и Великобритании вновь не последовало.

Многие бывшие сотрудники «Отряда 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области химического и бактериологического оружия, избежавшие привлечения к ответственности за совершенные военные преступления, в послевоенный период времени продолжали успешно развивать свою карьеру, работая в крупных научно-исследовательских учреждениях, на-

---

⁶⁵ См.: Нота Советского Правительства правительствам США, Великобритании и Китая // Правда. 1950. 3 февраля.

⁶⁶ См.: Нота Советского Правительства правительству США // Правда. 1950. 13 мая.

пример, в Национальном институте здравоохранения. Врачи, которые работали в «Отряде 731», после войны открыли частный родильный дом в районе Токай г. Токио. Некоторые получили ответственные должности в Министерстве здравоохранения Японии.

Дальнейшая судьба осужденных на Хабаровском процессе 1949 г. японских военнослужащих была следующей. Лица, осужденные на непродолжительные сроки, отбыли их полностью и были отправлены на родину. Лица, осужденные на длительные сроки, в том числе бывший главнокомандующий Квантунской армией генерал О. Ямада, отбывали наказание в течение 7 лет в Лагере № 48 для высшего командного состава бывшей Квантунской армии в селе Чернецы Лежневского района в Ивановской области, причем в достаточно комфортабельных условиях⁶⁷.

После вступления в силу Совместной декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 года⁶⁸, 13 декабря 1956 г. был издан Указ Президиума Верховного совета СССР № 528 «Об амнистии осужденных в Советском Союзе японских граждан»:

«В связи с прекращением состояния войны и установлении мирных отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, а также руководствуясь принципом гуманности, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Освободить из мест заключения всех осужденных японских граждан.

2. Разрешить всем освобожденным из мест заключения японским гражданам возвратиться на родину.

Председатель

Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ

Секретарь

Президиума Верховного Совета СССР

А. ГОРКИН

Москва, Кремль. 13 декабря 1956 г.»⁶⁹.

В результате к концу 1956 г., в связи с улучшением советско-японских отношений, все осужденные на Хабаровском процессе 1949 г.

⁶⁷ Подробнее: *Корниенко Т.В., Талтынов О.В., Ширяева Е.В.* Повседневная жизнь японских военнопленных в лагере №48 // Известия ВГПУ. 2015. № 3 (268). Гуманитарные науки. С. 56-63.

⁶⁸ См.: Совместная декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии от 19 октября 1956 года. URL: <http://www.mid.ru/documents/10180/2033041/Совместная+Декларация+СССР+и+Японии+от+19+октября+1956+г.pdf/>.

⁶⁹ См.: Указ Президиума Верховного совета СССР № 528 «Об амнистии осужденных в Советском Союзе японских граждан» // Японские военнопленные в СССР: 1945-1956. Сборник документов / сост.: В.А. Гаврилов, Е.Л. Катасонова. М.: МФД, 2013.

японские военнослужащие, все еще находившиеся в местах заключения, были досрочно освобождены и отправлены на родину. Некоторые из них находились в составе последней группы японских военнопленных, которая была отправлена на родину 23 декабря 1956 г.

***

После Второй мировой войны 1939-1945 гг. одна из проблем, с которой фактически до сих пор сталкивается международное сообщество, связана с наличием в Японии определенных сил, в том числе относящихся к руководству страны, которые отказываются расценивать отдельные, преступные по своей сущности действия Императорской армии Японии в качестве военных преступлений.

Ради справедливости важно подчеркнуть, что начиная с 1950-х годов высшие должностные лица Японии выступили с множеством извинений за военные преступления своей страны. Так, Министерство иностранных дел Японии заявило, что страна сознает свою роль в причинении «ужасного ущерба и страданий» во время Второй мировой войны. 29 сентября 1972 г. премьер-министр Японии Какуэй Танака в Совместном коммюнике правительства Японии и правительства Китайской Народной Республики подчеркнул: «Японская сторона остро осознает ответственность за серьезный ущерб, который Япония в прошлом нанесла народу Китая во время войны и глубоко упрекает себя за это».

Представители руководства Японии исходят из мнения, согласно которому юридические и моральные позиции относительно военных преступлений различны. Вследствие этого, продолжая настаивать, что Япония не нарушала каких-либо международных законов или договоров, японское правительство официально признает страдания, причиненные японскими вооруженными силами, в связи с чем и выступило на официальном уровне с достаточно большим количеством извинений. Последние, однако, зачастую рассматриваются выжившими жертвами преступлений и родственниками погибших как символический и неадекватный произошедшему шаг.

Некоторые члены Либерально-демократической партии Японии в правительстве страны, такие как бывший премьер-министр Дзюньитиро Коидзуми и действующий премьер-министр Синдзо Абэ, совершали визиты и молитвы в храме Ясукуни. В данном случае Ясукуни (яп. 靖國神社 Ясукуни-дзиндзя) – это синтоистское святилище («Храм мира в стране»), построенное в 1869 г. и расположенное в Токио. Выполняет функции центра религиозных церемоний религии синто. Особое положение Ясукуни определяется тем, что, в отличие от большинства храмов синто, там поклоняются не ками, а душам воинов, погибших за Японию и

императора. Верховное божество храма – Император Японии. В числе наиболее известных паломников – бывший премьер-министр Японии Дзюнъитиро Коидзуми и действующий премьер-министр Японии Синдзо Абэ. В связи с тем что среди почитаемых в святилище имеется несколько японских военачальников, признанных Международным военным трибуналом для Дальнего Востока военными преступниками, святилище многократно оказывалось в центре внимания мировой общественности, а посещение его японскими политическими деятелями неизменно становится поводом для международных скандалов и официальных протестов, главным образом со стороны КНР.

Некоторые японские учебники истории, например, изданные в 2005 г., содержат только краткие ссылки на различные военные преступления, совершенные на территории Китая Императорской армией Японии. В этих учебниках недостаточно полно освещается история агрессии Японии против Китая в течение 1931-1945 гг., вторжение армии Японии в Китай названо «вступлением» в нее, и дается лишь беглое упоминание о событиях 1937 г., широко известных как «Нанкинская резня», жертвами которой, по мнению китайской стороны, стали 300 тыс. мирных жителей Нанкина.

Наряду с этим, нередко можно столкнуться с тем, что представители руководства Японии и вовсе отрицали некоторые из совершенных на территории Китая Императорской армией Японии военные преступления, например, принуждение женщин к работе на «станциях утешения» (в качестве секс-рабынь).

Что же касается деятельности «Отряда 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области химического и бактериологического оружия, то эта тема поднимается в Японии достаточно редко.

Впервые она появилась в повестке дня японской общественности еще в 1950-е годы, во многом благодаря появлению книг, посвященных «Отряду 731». Речь в данном случае идет не только о книгах Х. Акиямы «Особый отряд 731» (1956 г.) и С. Моримурэ «Кухня дьявола. Правда об «отряде 731» японской армии» (1981 г.), но и других книгах, раскрывающих чудовищные по своему характеру действия Императорской армии Японии во время Второй мировой войны 1939-1945 гг. В их числе книга японского писателя Эндо Сусако (1923-1996 гг.) «Море и яд» (1958 г., перевод на русский язык – 1964 г.)⁷⁰, представляющая собой основанную на реальных событиях историю о вивисекторских опытах, проводимых

⁷⁰ Сусако Э. Море и яд. М.: Молодая гвардия, 1964.

японскими врачами над американскими военнопленными. В 1986 г. по мотивам этого произведения в Японии был снят одноименный художественный фильм.

Значительный резонанс в японском обществе получили публичные признания бывших военнослужащих Императорской армии Японии, которые имели отношение к деятельности «Отряда 731» (Такео Вано, Кен Юса и др.)⁷¹.

В 2001 г. в Японии был снят документальный фильм «Японские дьяволы», составленный в основном из интервью с 14 бывшими сотрудниками «Отряда 731». Представленная в этом фильме картина военных преступления, совершенных Императорской армией Японией, вызвала настоящий шок среди японцев, многих из которых ничего не знали об описываемых в фильме событиях.

Ранее, в 1988 г., появился художественный фильм «Человек за солнцем» или «Отряд 731» (кит. trad. 黑太陽731, упр. 黑太阳731, пиньинь: hēi tàiyáng 731, буквально: «Чёрное солнце 731») – картина, снятая Гонконгом и КНР, повествующая о бесчеловечной деятельности «Отряда 731». Из-за его графического содержания фильм вступил в массовый конфликт с цензурой во всем мире, в Японии он вызвал такой общественный резонанс, что режиссер Тун Фей Моу получил угрозы убийства. После первого же сеанса в Японии фильм был снят с показа из-за угроз ультраправых националистических организаций сжечь кинотеатры. Во многих странах часть эпизодов вырезана или фильм полностью запрещен к показу из-за натуралистичности и жестокости.

Тем не менее уровень информированности населения Японии о деятельности «Отряда 731» достаточно низкий и во многом это объясняется официальной позицией представителей руководства Японии.

Несмотря на то, что после 1945 г. представители руководства Японии неоднократно приносили свои извинения за действия Императорской армии Японии во время Второй мировой войны в Азии в целом, отдельных извинений за деятельность «Отряда 731» так и не было сделано. В Японии термин «японские военные преступления», как правило, имеет отношение только к тем преступным по своему характеру действиям, которые были признаны таковыми Международным военным трибуналом по Дальнему Востоку. Как известно, деятельность «Отряда 731» не находилась в центре внимания этого судебного процесса.

---

⁷¹ Подробнее: *Kristof, Nicholas D.* Unmasking Horror – A special report.; Japan Confronting Gruesome War Atrocity // The New York Times. March 17, 1995. URL: <http://www.nytimes.com/1995/03/17/world/unmasking-horror-a-special-report-japan-confronting-gruesome-war-atrocity.html?pagewanted=1>.

На официальном уровне подчеркивается, что имеющиеся свидетельства, которые ограничиваются главным образом рассказами лиц, имевших отношение к деятельности «Отряда 731», недостаточны. Так, например, в 2003 г. премьер-министр Японии Д. Коидзуми в ответ на запрос Палаты представителей Японии заявил, что правительство Японии не располагает какими-либо документами, связанными с деятельностью «Отряда 731», но признает серьезность этого вопроса, в связи с чем будет обнародовать все документы, которые будут найдены в будущем.

Японские учебники истории, как правило, содержат отрывочные сведения об «Отряде 731», при этом не вдаются в какие-либо подробности по поводу его деятельности⁷². Более того, Министерство образования Японии даже предприняло попытку удалить имеющиеся в тексте японских учебников истории отрывки об «Отряде 731» на том основании, что имеющихся свидетельств об его деятельности недостаточно. Однако в 1997 г. Верховный суд Японии вынес решение о том, что эти свидетельства все же достаточны, объявив действия чиновников покушением на свободу слова⁷³.

В 2002 г. судебные власти Токио признали тот факт, что Япония использовала в годы Второй мировой войны биологическое оружие, что до сих отрицали японские правительства, а также постановил, чтобы деятельность Императорской армии Японии, связанная с разработкой и применением бактериологического оружия была расследована. Однако, с другой стороны, он отклонил требование истцов из числа китайских граждан, чьи родственники погибли в годы Второй мировой войны в результате применения японскими военными бактериологического оружия, о компенсации и извинениях со стороны официальных лиц Японии, указывая, что этот вопрос относится к числу государственных⁷⁴.

В настоящее время ситуация складывается таким образом, что представители руководства Японии никогда официально не признавали и не признают чудовищные военные преступления, совершенные в «Отряде 731».

---

⁷² Подробнее: *Selden S., Nozaki Y.* Japanese Textbook Controversies, Nationalism, and Historical Memory: Intra- and Inter-national Conflicts // *The Asia-Pacific Journal: Japan Focus*. Vol. 7. Issue 24. № 5. June 15, 2009. URL: <http://apjif.org/-Mark-Selden/3173/article.html>.

⁷³ Подробнее: *Kathleen Woods Masalski.* Examining the Japanese History Textbook Controversies. Stanford Program on International and Cross-Cultural Education. November 2001. URL: http://spice.fsi.stanford.edu/docs/examining_the_japanese_history_textbook_controversies.

⁷⁴ В иске 180 граждан КНР содержалось требование о выплате компенсации в размере 10 миллионов йен каждому, а также о необходимости извинения за ущерб, нанесенный действиями секретного подразделения по ведению бактериологической войны, известного как «Отряд 731».

***

Подводя итог всему вышесказанному, важно подчеркнуть, что деятельность «Отряда 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области химического и бактериологического оружия, безусловно, носила преступный характер. Совершенные во время агрессии Японии против Китая военные преступления, в частности, деятельность, связанная с разработкой и применением химического и бактериологического оружия, в том числе в отношении гражданских лиц, даже несмотря на то, что ее рассмотрение оказалось за рамками Международного военного трибунала по Дальнему Востоку, по-прежнему требует осуждения как со стороны представителей международного сообщества, так и со стороны представителей руководства Японии.

Dmitry V. Kuznetsov

**RESEARCH ON THE DEVELOPMENT
OF WEAPONS OF MASS DESTRUCTION DURING
THE JAPAN'S AGGRESSION AGAINST CHINA
(1931-1945)**

Dmitry V. Kuznetsov – Ph.D. in History, Associate Professor, Department of Universal History, Philosophy and Culture Studies, Blagoveshchensk State Pedagogical University.

The chapter attempts to make the historical reconstruction of “Unit 731” activity and other similar units of the Imperial Japanese Army set up before and during the Second World War to conduct research in the field of chemical and biological weapons.

Special attention is given to the Khabarovsk process (December 25-30, 1949). During the process the former members of the Imperial Japanese Army involved in “Unit 731” activity were brought to trial.

It is highlighted that “Unit 731” and other similar units of the Imperial Japanese Army set up before and during the Second World War to conduct research in the field of chemical and biological weapons were obviously crim-

inal in nature. The crimes committed during the Japanese aggression in China, the activity that involved the development and use of chemical and biological weapons against the military and civilians must be condemned both by the international community and the Japanese leadership, even though these crimes turned out to be beyond the scope of the consideration of the International Military Tribunal for the Far East.

